

Е. Такайшвили.

.....

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ,

РАЗЫСКАНІЯ И ЗАМѢТКИ.

Выпускъ II.

Перепечатано изъ I вып. „Извѣстій Кавкасскаго Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества“.

ТИФЛИСЪ.

Типогр. К. П. Козловскаго, Головинскій проспектъ, № 12.

1905.

BR 72638
2

Напечатано по распор. Председателя Кавказскаго Отдѣленія ИМПЕ-
РАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

О г л а в л е н і е.

	Стр.
I. Грузинскіе памятники окрестностей Бѣлаго-Ключа	1
1. Бѣлый-Ключъ	1
2. Надпись въ подвалѣ дачи Шаламова	1
3. Образъ-складень Д. З. Баратова	2
4. Амливи	4
5. Мадонни	9
6. Чхиквта, Сіонъ Чхиквтскій	10
7. Церковь Богородицы близъ Чхиквта	12
8. Церковь Самоба близъ Чхиквта	13
9. Легенда о происхожденіи ограды Самобы	14
10. Абелии	15
11. Пиръ-гебули	19
12. Гударехи	26
13. Акты Гударехскаго монастыря	35
14. Иконы Гударехскаго монастыря	38
15. Самшвилдо	40
II. Грузинскія надписи на археологическихъ предметахъ, хранящихся въ Кавказскомъ Музее въ Тифлисѣ	56
1. Барельефы Ашота Великаго изъ Опны	56
2. Надписи на камняхъ изъ равниннаго монастыря Порты	59
3. Камень съ набрисконіемъ Іоанна Крестителя	61
4. Обломокъ камня изъ Армаза	62
5. Обломокъ камня изъ Хунваха	63
6. Два камня изъ Абастумана	63
7. Мѣдный лезвѣ изъ Хевсуріи	66
8. Надпись фаянсовой чашы царя Ираклія II	68
9. Три обломка серебро-позолоченной обшивки отъ образа св. Андрея	68
10. Мѣдный крестъ	72
11. Глиняный кувшинъ	73
III. Эмалевый образецъ императорскаго царя Георгія	73
IV. Грузинская печать изъ Ахалциха	76
V. Палача съ грузинскою надписью, найденная въ Таирнатѣ, въ армянской церкви	76
VI. Крышка мѣднаго котла съ грузинск. надписью	78

VII. Краткій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ по порученію Императорской Археологической комиссіи лѣтомъ 1902 г. близъ станицы Мичхетъ.	79
VIII. Серебряная чаша изъ сел. Бори.	90

Р и с у н к и.

1. Надпись въ южной стѣнѣ притѣла Пиръ-гебули	46
2. Надпись внутри маленькой церкви въ Гударехи.	46
3. Надпись въ южной стѣнѣ Гударехи.	47
4. Восточный фасадъ Гударехи	48
5. Восточная сторона колокольни въ Гударехи	49
6. Надписи надъ дверью южнаго притѣла Пиръ-гебули	51
7. Сюнь Чхиквтскій.	53
8. Церковь Богородицы близъ Чхиквта	55
9. Баральсфъ Ашота Великаго	57
10. Надписи монастыря Порты.	60
11. Надпись изъ Армава	62
12. Надпись изъ Хунзаха	63
13. Надпись изъ Абастумана	64
14. Надпись изъ Абастумана	65
15. Мѣдный левъ изъ Хевсуріи	65
16. Надпись хевсурскаго льва	66
17. Обломки оклада иконы Андреи съ надписями	69
18. Мѣдный крестъ	72
19. Эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія	74
20. Обратная сторона образа съ надписью	75
21. Палица изъ Таврива	77
22. Серебряная чаша изъ селенія Бори (дно).	90
23. Обратная сторона дна чаши	91

П о п р а в к и.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
18	15—14 снизу	Давидъ V Сосланъ	Давидъ V.
19	4—5 сверху	Давида Сослана	Давида V.
37	13 снизу	გამკვირვებელი	გამკვირვებელი

Грузинскіе памятники окрестностей Бѣлаго-Ключа.

(Читано на засѣданіи Отдѣла 27 октября 1901 г.)

Названіе теперешней штабъ-квартиры Грузинскаго полка Бѣлый-Ключъ есть буквальный переводъ мѣстнаго татарскаго названія Агъ-Булахъ, но и послѣднее названіе далеко не древнее. Въ географіи царевича Вахушта Агъ-Булахъ не упоминается, а на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Бѣлый-Ключъ, на картѣ Вахушта показана деревня Орта-шуга. Орта-шуга—названіе грузинское и въ переводѣ значитъ „между двумя“. Неизвѣстно, произошло ли такое названіе оттого, что деревня подъ сию именемъ находилась между двумя другими деревнями, Вархуною и Уканъ-Дагети, или оттого, что Орта-шуга лежала между р. Храмомъ и притокомъ его Алгети почти въ равномъ разстояніи отъ каждаго изъ нихъ. Скорѣе нужно допустить послѣднее предположеніе.

Самый Бѣлый-Ключъ не богатъ остатками старины. Здѣсь сохранились только развалины трехъ небольшихъ церквей. Одна изъ нихъ направо отъ шоссе при выѣздѣ въ русское поселеніе; она построена изъ булыжника, лежитъ въ развалинахъ, безъ свода и ничѣмъ не замѣчательна. Другаяhalbway отъ шоссе въ самомъ поселеніи тоже безъ свода; стѣны сложены изъ простыхъ камней, но отштукатурены какъ изнутри, такъ и снаружи. Она сохранила въ южной стѣнѣ два небольшихъ грубыхъ рельефныхъ изображенія святыхъ; одно изображеніе, повидимому, представляетъ св. Георгія. Третья церковь находилась напротивъ дачи Шаламова и, судя по остаткамъ, была построена изъ тесаныхъ камней. Она почти вся разобрана, видны только остатки фундамента. Камень съ надписью этой церкви очутился въ стѣнѣ подвального этажа дачи Шаламова. Надпись вырѣзана на камнѣ буквами мхедрули и читается такъ:

† ԺԵՆԵՐՈՍ ԺԵՐՈՆԻՍՈՍ

აღვაძგნე წმ კესე ეკლესიას
 იმ მასწავებელის ხეგნ: აბა-
 შის შვილმა ავთანდილის
 მემსნ წაგროანძის ქაი-
 ხაისრამ და თახს მტყუებდრეებს
 აბაშვიდის ქალმა თა-
 ხათის ჩუგნდა სეულის
 მუახდა წმ ქვის ხდას.

„Но велѣнію Бога построили сію св. церковь въ честь евангелиста Іоанна мы патроуѣ Абашишвили Кайхосро, сынъ Автацдила, и суируга наша Тинатина, урожденная Амiredжиби, въ утѣшеніе душъ нашихъ, аминь, въ корониконъ 1701“.

Судя по этой надписи, которая впервые становится известною, церковь напротивъ дачи Шаламова была построена въ самомъ началѣ XVIII вѣка отраслью рода Баратовыхъ Кайхосро Абашишвили. Известно, что родъ Баратовыхъ дѣлился на три вѣтви: Гостанашишвили, Абашишвили и Зурабишвили.

Въ домѣ кн. Д. З. Баратова я осмотрѣлъ нѣсколько старинныхъ образовъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія сребропозолоченный образъ-складень въ 33×25,5 сантиметра съ мощами святыхъ. Образъ этотъ старинный, чеканной работы, оправленъ и снабженъ надписью въ началѣ XIX вѣка. Снизу и сверху, а также на створкахъ масса рельефныхъ изображеній святыхъ и евангельскихъ сценъ. Тутъ представлены 12 апостоловъ, ангелы, архангелы, св. Георгій, св. Артемій, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе, Преображеніе, несеніе креста Христомъ, моленіе въ Геосиманскомъ саду, Распятіе, снѣтіе съ креста, Воскресеніе, Вознесеніе и Успеніе Богородицы. Мощи снабжены надписями именъ святыхъ. Судя по надписямъ, образъ сохранилъ мощи: Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, св. Георгія, Оеодора, Димитрія, Евстафія, Артемія, Первомученика Стефана, Козьмы и Даміана, Квироса и Іоанна, Алексія Вожіяго челоуѣка, Константина, Теофила, Іоанна Милостиваго, Андрей Критскаго, Прокопія, Никифора, Харлампія, Неофита, Лаврентія, Панталеймона, Авива и другихъ, а также частицы животворящаго древа и животворящаго столба. Надпись мхедрули на серебряной обшивкѣ, поддерживаемой ангелами, гласитъ:

ხეზ-სა წელსა, თათქსა ავტომბუიისა ი-სა დაცეს ზღვებე-
ბუდმან საყუარულითა წმიდისა ძელასითა, რომელსაც აქუს თეს
შაისი სსწაღა წმიდათანი, არცხოთ ოცდა ათნი, წინაპართა ხემაჯან
განსრასკით წდებულნი, მივერ შესამკობელად სადუძობითა სტე-
ბითა სსამარდღუად მისსსხუნებულად ხემა და წინაპართა ხემათა,
საქონებულად სსსლს მინს ხემათა, დასარგულად სიჭაბუკას ხემა-
სა და მუხად, გამაქსნსსსათვის სეულისა გარდაცვლებულისა
მეუღლისა ხემათა მყაშაღა ალექსსსლარეს სეულისა სსსსი და
შემწელებულად ცოცხლისა ფერცხლისა ხემათა სძალასართს შადის
გავის სეულისა სსსსი, ხემა და მოძულთა ხემათა, რომელიცა ვარ
ზაღ დავითის ძე ზუარბისძვილი ტომოვნობითა ბართოვი, ოცდა
ექვსის წლისა, შემკვიდრე და მემატონე სხვატის წმიდის ძელი
ქეშმართის მონსტრისა და გარემოთა მსყელთა მასთა და სსხუათა
ადგილთაცა.

„1807-го года, мѣсяца октябрь, дня 10-го, я, воспламененный
любовью къ святому Древу, которое заключаетъ въ себѣ мощи сви-
тыхъ числомъ тридцать, парочно поменованные предками мои, и
отдалъ на украшеніе съ тайными образами, въ постоянное помни-
вовеніе себя и предковъ моихъ, для храненія въ моемъ дошѣ, и
для сохраненія и утѣшенія юности моеей, во спасеніе души усоп-
шей супруги моеей, дочери Александра Макашвили—Анны, и въ
помянованіе живої супруги моеей, дочери Гиви Амилахори—Анны,
въ помяновеніе будущихъ потомковъ моихъ и себя, который семь
Заалъ Давидовъ сынъ Зурабис-швили, родомъ Баратовъ, 26-ти лѣтъ,
наслѣдникъ и владѣлецъ Ахпатскаго монастыри во имя св. Древа
и окружающихъ его имѣній и другихъ мѣсть“.

Выше съ описаннымъ образомъ хранится рукописный миниатюрный молитвенникъ, въ 7,8×5 сантиметра (текстъ 4,5×3 см.), писанный на бумагѣ строчнымъ очень мелкимъ хуцური съ книварными заглавлями, въ досчатомъ переплетѣ, перекрытомъ черною кожей. Рукопись украшена заставками и двумя миниатюрными изображеніями: Христа и Богородицы; рисунки неваѣилповой работы, исполнены красками. Подъ изображеніемъ Богородицы съ младенцемъ занисъ вязью хуцური: დრელო: მს: ეუნ: ნელსს:
„Царница, будь утѣшительницею Николаю“. Всего въ рукописи 113 листовъ. Въ концѣ имѣется календарь съ указаніемъ пѣсно-

цѣпій для каждаго дня: շաբաթս ցաղլլատս Գժօնեցածն, Երեւելն ըստ զորն Երեւելիս զոս Գոստիս Գլեանցնո՞ւ շաբաթանոս. После этого вошли възвѣ хуцурн, указываетъ дату: ճօրցո՞ւն: Ինճո՞ւն ի՞նչ: Պժ: ի՞նչ ճի՞տ: Բազա: զբազատս Բազաբաբանոս: „Переписана въ мартѣ, въ корониконѣ 428, отъ Рождества Христова въ 1739 году, рукою Николая“.

Окрестности Бѣлаго-Ключа очень богаты старинными памятниками. Одинъ изъ этихъ памятниковъ болѣе или менѣе извѣстенъ въ литературѣ, благодаря трудамъ Дюбуа де Монпера, нумизмата-Бартоломея, академика Броссе и Д. Бакрадзе; другіе совсѣмъ неизвестны, если не считать краткаго упоминанія объ нихъ въ географіи царевича Вахунга. Тѣ послѣдняя и далеко неполныя свѣдѣнія, которыя теперь предлагаются вниманію членовъ нашего Отдѣла, собраны мною во время археологической экскурсіи по окрестностямъ Бѣлаго-Ключа, предпринятой лѣтомъ 1894 г. вмѣстѣ съ сослуживцемъ моимъ А. В. Кутателадзе. Четыре года спустя А. В. Кутателадзе снова посетилъ эти мѣста съ фотографическимъ аппаратомъ для свѣтлѣ видовъ и надписей древнихъ памятниковъ. Видя, сытые имъ, какъ первый опытный любитель, не всѣ, конечно, вышли удачны, но большинство изъ нихъ все-таки даетъ достаточное понятіе объ этихъ памятникахъ и тѣмъ оказываетъ намъ важную услугу. Рассмотримъ памятники въ томъ порядкѣ, въ какомъ, мы ихъ посетили изъ Бѣлаго-Ключа.

А м л и в и .

Амливская церковь въ литературѣ не извѣстна. Она лежитъ къ сѣверу-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, приблизительно въ 12 верстахъ отъ него, по дорогѣ къ Манглису, въ имѣніи Баратоныхъ. Дорога изъ Бѣлаго-Ключа туда пролегаетъ черезъ деревню Чхиквти и переходя р. Алетку, поворачиваетъ лѣво и идетъ по подъему у подошвы старой крѣпости Тбиси, построенной на высокой скалистой горѣ. На западномъ мѣстѣ отрогъ Тбисской горы и расположена Амливская церковь.

По дорогѣ къ Амливу, по долинамъ р. Алетки, мы осмотрѣли небольшую церковь изъ тесаннаго камня, извѣстную подъ названіемъ „Кошкинъ-епископъ“, т. е. церковь бани. Эта церковь представляетъ обычный типъ маленькихъ грузинскихъ церквей, имѣеть

въ длину 12 шаговъ, а въ ширину 8. Она, по словамъ нашихъ проводниковъ, была разрушена землетрясеніемъ. Вблизи церкви высокая старинная башня въ 9 шаговъ длины и 8 ширины. Около башни развалины большого каменнаго дома Баратовыхъ и остатки виннаго погреба. Ниже, напротивъ башни, виднѣется другая небольшая церковь изъ камня тоже обыкновеннаго типа и, повидимому, цѣлая. Стѣна въ Амливн, мы не могли осмотрѣть эту церковь. За Алгеткою, на вершинѣ подъема, у поворота дороги, въ лѣву находится еще небольшая церковь изъ тесаныхъ камней въ 11 шаговъ длины и 7 ширины; она покрыта черепицею и цѣла. Крутомъ много могилъ съ надгробными камнями, но безъ надписей. Одинъ надгробный памятникъ очень оригиналенъ. Онъ представляетъ каменное изваяніе льва или барса съ моделью церкви на спинѣ; модель имѣетъ куполь съ четырьмя просвѣтами. Продолжая дальѣе путь посреди лѣса и повернувъ направо въ гору, мы подъѣхали къ подошвѣ Амливн и по крутому склону дошли до церкви. Она построена какъ разъ на линіи, гдѣ кончается полоса лиственнаго лѣса и начинается хвойный. Склонъ горы тутъ крутой. Церковь расположена на искусственно выпланированной площадкѣ; сѣверная стѣна примыкаетъ къ скалѣ, и крыша этой стороны едва выдается надъ скалою. Стѣны сложены изъ красноватаго алгетскаго камня весьма чистой и изящной тески. Церковь безъ купола; имѣетъ форму четырехугольника, длина котораго 19 аршинъ 12 вер., ширина 10 арш. 13 вер.; высота, если смотрѣть съ юга, значительная. Сводъ провалился во внутрь и держится только въ алтарной части. Стѣны цѣлы, небольшое поврежденіе замѣчается лишь въ сѣверной части. Алтарная преграда въ сажонъ вышины сохранилась въ цѣлости. Она сложена изъ такихъ же тонко обтесанныхъ камней, какъ стѣны самой церкви; имѣетъ шесть полукруглыхъ пролетовъ и, несмотря на отсутствіе какихъ бы ни было изображеній, по своей чистотѣ производитъ приятное впечатлѣніе. Въ алтарной стѣнѣ двѣ ниши. Четырехугольный престольный камень вышиною 24 вершка стоитъ посреди алтаря и имѣетъ рѣзной крестъ съ передней стороны. Крыша церкви, какъ видно изъ остатковъ, состояла изъ обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Полъ былъ каменный. Внутри церковь облицована такими же чисто обтесанными камнями, какъ снаружи. Стѣны ея никогда не видали штукатурки, да и едва ли служба долго совершалась въ этой церкви, ибо нигдѣ на стѣнахъ не замѣтны малѣйшіе слѣды коноты; напротивъ все камни обли-

цовки даже и въ алтарной части такъ чисты, какъ будто вчера вышли изъ руки мастера. Церковь освѣщалась пятью большими окнами, изъ которыхъ три въ южной стѣнѣ, одно въ восточной и одно въ западной. Наличники оконъ и дверей все въ красной грузинской рѣзбѣ. Надъ восточнымъ окномъ длинный рѣзной крестъ весьма красной работы. Надъ крестомъ рѣзная шипка. Такой же работы рѣзной крестъ, но меньшихъ размѣровъ имѣется и надъ западнымъ окномъ. Надъ крестомъ въ западной стѣнѣ двѣ небольшія человѣческія фигуры неаутѣнливой работы, повидному, мужа и жены, въ грузинскихъ костюмахъ съ открытою грудью. Руки у фигуръ подняты; посреди нихъ сосудъ для питья вина съ длиннымъ горлышкомъ, извѣстный у грузинъ подъ названіемъ кула, а по сторонамъ по молотку. Однострочныя надписи поверхъ этихъ фигуръ, повидному, персидскія. Надписей хорошо не могли мы разсмотрѣть за неимѣніемъ бинокля. Фигуры, вѣроятно, представляютъ строителей. Амливская церковь имѣетъ два входа, одинъ съ южной стороны, другой съ западной. Подъ фальшивой аркой верхней части западнаго входа, на большомъ цѣльномъ камнѣ обширная надпись алфавитомъ мхедрули, о которой рѣчь будетъ ниже. Направо отъ юго-восточнаго угла церкви четырехугольная колокольня. Нижній этажъ колокольни представляетъ изъ себя отдѣльную моленную. Колокольня Амливской церкви сложена изъ другого камня, чѣмъ церковь; камни эти сѣраго цвѣта, грубо обтесаны, кладка плохая. Колокольня, безъ сомнѣнія, древнѣе самой церкви; она, повидному, при постройкѣ настоящей церкви была только возобновлена. Сама Амливская церковь построена на развалинахъ старой, которая, судя по остаткамъ, была сложена изъ сѣраго алгетскаго камня, но очень красиваго, но болѣе крѣпкаго, чѣмъ камень настоящей церкви. Отъ старой церкви сохранились разбросанныя въ беспорядкѣ камни, небольшія колонны, капители и подставки. Подмостокъ новой церкви съ западной стороны наполненъ фрагментами старой церкви. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно заключить, что старая церковь была больше настоящей. Но крайней мѣрѣ она занимала и подмостокъ западной стороны, какъ это ясно видно по остаткамъ фундамента.

Прочная ограда съ юга и запада превращала Амливскую церковь вмѣстѣ съ дворцомъ и другими постройками феодала въ малодоступную крѣпость. Съ южной стороны церкви, ниже ограды обширная галлерей, раздѣленная посредию на двѣ половины.

Къ галлерей вѣдетъ съ западной площадки подземный ходъ, выложенный камнями. По этому ходу мы безпрятственно спустились въ галлерей. Галлерей, по всей вѣроятности, составляла часть крѣпостныхъ сооружений и вѣсть съ тѣмъ служила погребомъ, о которомъ упоминаеть надпись. Надпись, кромѣ того, упоминаеть о дворцѣ, стѣны котораго еще держатся крѣико. Дворецъ, построенный ниже церкви, былъ довольно большаго размѣровъ, въ два этажа и дѣлился на двѣ половины. Большая полуарка посрединѣ соединяла обѣ половины дворца. Въ стѣнахъ были сдѣланы ниши. Кругомъ замѣтны остатки и другихъ жилыхъ помѣщеній. Ниже церкви, съ юга, источникъ прекрасной холодной воды. Амливская церковь есть произведеніе второй половины XVII вѣка, какъ видно изъ надписи надъ дверью западной стороны. Надпись мходрули начертана полукруглыми линиями надъ западною дверью и читается такъ:

1. ეჭ. ყოგლისა. სასისა. მასსა: სმბო ერთ-სუბო მასო უმოა ბულო ძეო შობილო სელო წმიდაო: მასსაგნ სთოდისა ვასოსელო ერთო უფლებო

2. დეთო მტობო. შექმ და მოვარეუ მქქენ დღეს მას მასდოს ადეს მოვიდეს ძე შენი განთოსეგ ცხლო და მდროთ ზღმდ

3. მახსა: ედ უდიობისსა (sic) ბართსაძოდისს გოშტობის: ჰემს ზაზუნს იან: მემცხერუმს

4. ხვემ. შდამ ხვენს ვმტომ ძეოთ დასელო ხემთა: ო შნ: ზღე შენე: სედაო

5. ესე დსმეკლო: სძულედ ხვენდ სხსელის: 'ხედ წმიდის: მტობის

6. და მუქვე ზღტით: დსენავი მ-ნი ამის: შეწითე მტირე: სმქვეო

7. ესე: ხემთ: შენ სმბო ერთ-სუბო ინდიკტონს ქეს მუფის

8. ვიარგის წყლადათა ცხილ(?)

Въ этой надписи замѣчается сильное сокращеніе, но всегда свойственное мходрули, и синтаксическія послѣдовательности въ согласованіи и расположеніи словъ. Кромѣ того, надпись даетъ невозможное сочетаніе числовыхъ буквъ въ корониконѣ 6602, т. е. цифры 300, 50, 70 и 1, между тѣмъ корониконъ долженъ обозначать число или 351 или 371. Въ первомъ случаѣ корониконъ будетъ равняться 1663 г., а во второмъ—1683 г. Быть-можетъ, такимъ сочетаніемъ чиселъ короникона хотѣли выразить, что Амливская церковь строилась въ промежуткѣ 1663—1683 гг., хотя такого примѣра обозначенія времени на другихъ памятникахъ въ

Грузин мы не встречаемъ. Во всякомъ случаѣ упоминаніе царя Георгія XI указываетъ, что въ 1663 г. церковь не могла быть окончена, такъ какъ въ то время Георгій XI не былъ еще царемъ. Въ виду этого въ корониконѣ мы должны признать число 371 (=1683 г.). Сомнѣніи на счетъ того, что Амливская церковь построена въ XVII вѣкѣ, быть не можетъ, ибо намъ извѣстно изъ документальныхъ данныхъ, что строитель ея Папуна Бараташвили жилъ въ указанную эпоху.

Переводъ надписи:

„О, Ты, виновникъ всякаго бытія, Троица единосущная, Отецъ нерожденный, Сынъ рожденный, Св. Духъ, исходящій отъ свѣта Бога Отца, едина власть и едино божество! будь защитникомъ и покровителемъ въ день оный пришествія, когда придетъ Сынъ твой судить живыхъ и воскреситъ мертвыхъ, миѣ недостойнѣйшему рабу Папуѣ Бараташвили, сыну Госташаба, супругѣ моеѣ Хварамзе, сыну моему Госташабу, сыновьямъ и дочерямъ моимъ, которые построили эту церковь во имя Св. Троицы съ колокольнею, дабы она служила нашеѣ усыпальницеѣ, и украсили ее дворцомъ, кельею и виннымъ погребомъ, аминь. Прими, Ты, единосущная Троица, этотъ незначительный трудъ мой, индиктіона и милостью царя Георгія, въ корониконѣ 371“ (=1683.)

Царь Георгій, упоминаемый въ надписи, есть, какъ сказано, Георгій XI (1675—1688, 1691—1695). Строитель Амливской церкви Папуна Бараташвили хорошо извѣстенъ намъ изъ многочисленныхъ актовъ, гуджаровъ и сителей, собранныхъ мною въ домѣ покойнаго Д. З. Баратова и частью изданныхъ въ I томѣ Древностей грузинскихъ на грузин. яз. (Тифлисъ, 1899 г.). Папуна первый разъ появляется въ актахъ въ 1636 г. Отъ этого времени до насъ дошелъ актъ царя Ростома, который подтверждаетъ за Папуною всѣ земли и вотчины его отца, убитаго въ Самцхе при исполненіи порученій царя (Древн. грузин. т. I, стр. 118). Послѣдній разъ Папуна упоминается въ актѣ 1703 г. (*ibid.*, стр. 132), а въ 1714 г. его сыновья уже дѣлятъ между собою отцовское имущество (*ibid.*, стр. 109, 354—368). Большое количество деревень, крестьянъ и земель, подробно перечисленныхъ въ описи раздѣльнаго акта, равно какъ многочисленные, до насъ дошедшія, купчія крѣпости свидѣтельствуютъ, что Папуна Бараташвили былъ одинъ изъ главныхъ помѣщиковъ-феодаловъ Сомхитіи.

Противъ Амливской церкви по ту сторону дороги, почти у

самого перевала, ведущаго на Манглись, мы осмотрѣли небольшую церковь изъ тесанаго алгетскаго камня съ рѣзными фрагментами въ стѣпахъ; длина церкви 10 аршинъ 2 вер., ширина 7 аршинъ 9 вершковъ; входъ съ южной стороны; оконъ три по одному въ каждой стѣнѣ, кромѣ сѣверной; южное окно полукруглое и въ красивой рѣзбѣ; карнизъ жолобчатый, безъ украшеній; крыша черепичная; она поросла кустарниками; въ алтарѣ двѣ ниши; церковь цѣла; кругомъ могильники, а ниже остатки деревни.

Мацевани.

Деревня Мацевани находится приблизительно въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, около селенія Цинъ-Цкаро. Старинная церковь этой деревни безъ жупола, построена изъ тесанаго сѣраго алгетскаго камня. Длина церкви 16¼ аршина, ширина 9 аршинъ; входъ имѣетъ только съ южной стороны; оконъ четыре: двѣ съ южной стороны, одно съ восточной и одно съ западной; окна не большія; стѣны церкви мѣстами попорчены, въ особенности сѣверная. Судя по остаткамъ рѣзныхъ камней и другихъ фрагментовъ, церковь въ былое время имѣла хорошій каменный иконостасъ. Надъ южною дверью попорченная надпись хуцури, которую я читаю такъ:

☩: ԵԷԹ: ՌՇԹ: ճԿ:
 Եձ: ՌԹ ճձ՝ՔԻԵ ԺձԻ:
 ԿԿԷՅ ՅԿԻԳ ԷձԷԵ ԳԿԵԷ
 ՅԷ ԷձԷԵ ԳԿԵԵ ԷձՅԻԿԹԷ
 ճՌՅԵԹԷ ԿձԿԹԵ Օ.ԺԿ ԿձԵ ԻԺԿԷՅ
 ՅՌԿ ԿԷԺԿԿԷՅ ՅԷ ԹԿԿՅԺԿԷՅ
 ՅԷ ԷժԷ ՅԿ....

„Во имя Бога меня Симеона сподобилъ Сынъ (Божій) пожертвовать камень этой церкви и ея строителямъ. Священники пусть служатъ для меня двѣ позднія обѣды въ день Благовѣщенія и въ день св. Феодора и пусть не измѣнитса!“...

Симеонъ этой надписи не извѣстенъ. Характеръ надписи архаичный.

Надѣво отъ входа, внизу, остатокъ другой надписи:

[Յ]ԿԵԹԷ: ՅԷ [ՅԿԿ].
 ԿԵԵ: ՅԿԹԷ. Է[Ի]

„Сыновьямъ и внукамъ(?) а[мни]“.

Кругомъ церкви могильники съ надгробными камнями, имѣющими человѣческія и животныя орнаменты, столь обычные въ этой части Грузіи. Мацевацкая церковь въ литературѣ не извѣстна.

Ч х и в т а.

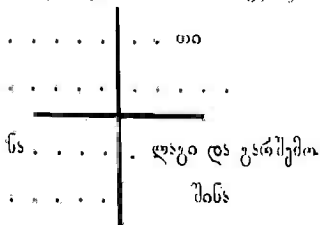
Деревня Чхиквта лежитъ въ 7 верстахъ къ востоку отъ Бѣлаго-Ключа, по шоссеиной дорогѣ въ Тифлисъ. Кругомъ этой деревни болѣе семи старинныхъ церквей, но большую часть онѣ лежатъ въ развалинахъ, нѣкоторыя даже совершенно разобраны. Изъ болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ церквей слѣдуетъ отмѣтить Сіонъ Чхиквтскій, Церковь Пресвятой Богородицы и Самебу.

Сіонъ Чхиквтскій.

Сіономъ въ Грузіи называютъ церковь безъ купола, болѣе или менѣе видную по своимъ размѣрамъ. Чхиквтскій сіонъ разположенъ къ югу отъ Чхиквта, приблизительно въ двухъ верстахъ отъ нея. Онъ имѣетъ въ длину 22 аршина и 13 вершковъ, въ ширину 10 арш. 11 вершковъ; сложенъ изъ хорошо обтесанныхъ алгетскихъ камней сѣраго цвѣта; крыша на два ската, изъ вытесанныхъ каменныхъ плитъ; на ней растутъ деревья и кустарники; карнизъ жолобчатый безъ украшеній. Церковь имѣетъ входы съ Ю. и З. Третій входъ съ С., вѣроятно, поздній. Оконъ четыре, два съ каждой стороны и по одному съ восточной и западной. Алтарь внутри полукруглый; въ стѣнахъ его двѣ небольшія ниши. Полъ былъ каменный, который теперь разобранъ. Полъ алтаря приподнять на одну ступень надъ поломъ церкви. Иконостасъ, судя по остаткамъ, былъ каменный. Сохранились еще подставки алтарной преграды и остатки рѣзнаго карниза, вѣнчавшаго иконостасъ.

Въ фальшивой аркѣ надъ южною дверью, по сторонамъ рѣзнаго креста остатки изгладившейся надписи мхедрули:

ქ სჯობნდოღ ვასსეკან ქათოსსრა ვკანჯასნო

ქ. შეწვენითა ღმრთისათა კურთ.
 კეულმა რუსთველ გინაშე
 ღმს და თან მეცხედ
 ოსა სა სკენსა ამ
 და სემთა ამ
 ქ. აშენდა
 ქვს ტინოზ

„Автаидилъ, Гарсеванъ, Кайхосро, Гуарджасни

Съ помощью Бога... благословенный руставскій епископъ

Са(гннашвили)

. и супругъ

. нашей

. и братьевъ моихъ

Построена въ коро-

никонъ 367“ (=1679).

Подъ карнизомъ съ южной стороны:

ამის ამშენებელს რუსთველ ებისკოპოსს ქრისტეფორეს [შეუნდგნეს
 ღმერთმან]

„Строителя сего руставскаго епископа Христафора [да помилуетъ Богъ]“¹⁾

Съ западной стороны высоко:

ქ. ავთანდილ—Автаидилъ.

Въ алтарной нишѣ внутри церкви алфавитомъ мхедრული:

ღმერთო ყოვლისა მშენებელი მოიხსენე რუსთველ ებისკოპოსნი ქრისტე-
 ფორე სავინაშელი და მამანი და ძმანი მისნი.

„Боже вседержитель! помини руставскаго епископа Христофора Сагннашвили, отца и братьевъ ихъ.“

Въ другой нишѣ тоже алфавитомъ мхедრული:

მოიხსენე ქრისტე მეუფეო რუსთველი მთავარ ებისკოპოსნი ქრისტე-
 ფორე სავინაშელი რომლისა მ[იერა აღუშენა] საუღარი ესე ქვს ტინოზ.

¹⁾ Отрывки вышесприведенныхъ надписей Чхиквтскаго сїона съ не-
 вѣрными чтенїями помѣщены въ Voyage arch. Броссе (Rap. I, p.12—13)
 и были доставлены ему М. Ханниковымъ; что касается нижесприведен-
 ныхъ надписей, то онѣ впервые становятся извѣстными въ литературѣ
 вмѣстѣ съ свѣдѣнїями о Чхиквтскомъ сїонѣ.

„Помяни, Христе владыко, руставскаго архіепископа Христофора Сагинашвили, которымъ построена сія церковь, въ корониконъ 367“ (=1679)

На обломкѣ камня, какъ видно, отъ карниза алтарной преграды:

სანსკეპეგულო
 უკუნ[თი] უკუნისამდე
 შვილის:
 მსნ.

„Мѣсто покоя
 во вѣки вѣковъ..
 сыновья его.“

На столбикѣ отъ алтарной преграды.

ქ. გოგს
 შეუდნეს
 ლმ.
 „Георгія
 да помилуетъ
 Богъ.“

Церковь Богородицы.

Выше Чхиквтскаго сіона и къ югу отъ Самебы, какъ разъ у шоссе, лежатъ развалины церкви Богородицы, извѣстной у жителей Бѣлаго-Ключа подъ названіемъ „Зеленаго монастыря“, вѣроятно потому, что развалины эти раньше были обвиты плющемъ, теперь обрѣзаннымъ и высохшимъ. Церковь построена изъ тесанаго камня, имѣетъ въ длину 14 ар. 12¹/₂ верш., въ ширину 9 аршинъ; крыша каменная; карнизъ простой жолобчатый, безъ рѣзьбы. Стѣны снабжены окнами, по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Входъ полукруглый съ юга; полъ каменный; солея приподнята надъ поломъ. Престолъ каменный, четырехугольный, приклоненъ къ стѣнѣ. На престолѣ лежатъ нѣсколько деревянныхъ образовъ Божьей Матери. Въ моментъ нашего посѣщенія въ церкви отдыхали быки. Полъ покрытъ навозомъ. Церковь имѣетъ два полуразрушенныхъ придѣла: съ юга во всю длину и съ сѣвера наполовину длины церкви; шарина южнаго придѣла 5 аршинъ, сѣвераго 5¹/₄. На южной стѣнѣ красивыми буквами асомтаврули написаны два слова:

ჰ-ჩ-ბ-ჱ-გ-ბ

„Священникъ Микель“.

Кругомъ церкви кладбище; при проведеніи шоссе пришлось обнаружить часть гробницъ; онѣ состоятъ изъ каменныхъ ящичковъ, прикрытыхъ плитами, — способъ погребенія, унаследованный отъ язычества. Содержать ли гробницы какія-нибудь вещи въ видѣ придатка покойникамъ, неизвѣстно.

Самеба.

Къ западу отъ Чхиквта поднимается въ видѣ отдѣльной вершины высокая конусообразная гора, извѣстная подъ названіемъ Самеба. Названіе это гора получила отъ небольшой старинной церкви въ честь „Самеба“, т. е. Св. Троицы, которая вѣнчаетъ эту поистинѣ поэтическую вершину. Съ вершины Самебы открывается восхитительный видъ на Алгетскую долину и на долину р. Храма. Церковь Самебская мала, длину имѣетъ 10 аршинъ 2 вер., ширину 7 аршинъ; входъ одинъ съ юга; съ востока, запада и юга имѣетъ по одному окну. Церковь построена изъ тесаного камня, покрыта тесаными каменными плитами на два ската. Концы увѣнчаны съ востока каменною фигурою барана, а съ запада каменною же моделью церкви; жолобчатый карнизъ безъ рѣзьбы. Церковь цѣла и разъ въ годъ послѣ Пасхи, въ день храмового праздника, въ ней совершается служба. На праздникъ собирается большое количество народа, грузинъ, армянъ, русскихъ, грековъ и татаръ. Церковь сохранила старинный каменный иконостасъ въ три аршина и 2 вершка вышины и 7½ вершка толщины. Этотъ иконостасъ теперь прикрытъ новымъ, деревяннымъ, съ обычными рисунками святыхъ и съ грузинскими надписями. Престолъ четырехугольный каменный, прислоненъ къ стѣнѣ. На престолѣ три образа; одинъ Св. Троицы съ грузинскою надписью: ღა სამება „Св. Троица“, три образа Богородицы, два съ греческими надписями, одинъ съ русскою. Образа конечно не старые. Надписей на стѣнахъ не имѣется, только съ восточной стороны церкви мы нашли небольшой камень въ 12 вершковъ длины и въ 6 ширины, съ рѣзнымъ крестомъ и съ надписью хуцური въ верхней части ღა ოჯ „Исусе Боже“, а внизу мхედრული:

ქ. გლტა კრ შკოლ

სა: ზეშობს: 333

თბეშლი: სის:

„Каменщикъ Георгіи. Сдѣлано нашимъ сыномъ“.

Вершина Самебы представляетъ продолговатую площадку, окаймленную съ двухъ доступныхъ сторонъ, съ юга и съ востока, оградю, сложенною изъ большихъ каменныхъ глыбъ бѣзъ всякаго цемента. Эта ограда удивляла еще грузинскаго историка и географа XVIII столѣтія царевича Вахушта, который, описывая Самебу, говоритъ, что церковь построена на высокой горѣ и возбуждаетъ удивленіе тѣмъ, что ограда ея сооружена изъ камней такихъ огромныхъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы люди въ состояніи были поднять такую ограду; она въ старину называлась «Гмирть-наквети» (сооруженіе великановъ); здѣсь прежде была крѣпость, а теперь находится церковь (*Description géogr. de la Géorg.*, p. 173).

Названіе „Гмирть-кветили“ повторяется еще въ гуджарѣ Баратовыхъ изъ Бетаніи (см. Такайшвили. Еще одинъ изъ источниковъ исторіи Грузіи царевича Вахушта. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общест. т. VIII, стр. 116) и вмѣстѣ съ Орбетомъ (Самшвильде) указывается какъ мѣсто поселенія родоначальника Орбеліановыхъ и Баратовыхъ Биріанъ-Абаша. Вахуштъ, вѣроятно, зналъ легенду о происхожденіи упомянутой ограды, которая и до сихъ поръ держится въ устахъ чхивтскихъ жителей. Смыслъ этой легенды таковъ: „Самеба“, т. е. Св. Троица и дэви (великанъ, представитель злого духа, дивъ) долго спорили между собою, кому изъ нихъ владѣть этою чудною вершиною. Наконецъ Самеба согласилась оставить вершину въ обладаніи дэви, если только онъ сумѣетъ въ одну ночь, до пѣнія цѣтуховъ, окружить вершину оградю; въ противномъ случаѣ вершина должна была остаться въ обладаніи Самебы. Не чувствуя возможности самостоятельно выполнить такую работу въ одну ночь, дэви пригласилъ на помощь себѣ сестру, не уступающую ему въ силѣ. Сестра стала на противоположной высокой горѣ «Сацурбле», усѣянной обширными каменными глыбами (гора эта дѣйствительно усѣяна большими вулканическими камнями), и стала перебрасывать камни своему брату. Дэви ловилъ налету эти камни и нагромождалъ другъ на друга. Работа закипѣла, стѣны стали подниматься быстро, и скоро ограда была возведена съ двухъ сторонъ. Самеба, видя, что работа дэви

идеть успешно и не желая потерять эту чарующую вершину, бросила вверх красный платокъ, который превратился въ пѣтуха. Пѣтухъ тотчасъ запѣлъ, и дэви, чувствуя себя побѣжденнымъ, бросилъ работу и обратился въ бѣгство. Самеба преслѣдовала его. Дэви забрался на Биртвисскую крѣпость (она лежитъ на вершинѣ скалистой горы въ 7 верстахъ отъ Самебы), чтобы скрыться въ ея скалахъ, но стрѣла, пущенная Самебою, пронзила насквозь дэви и врѣзалась въ скалу Биртвисской крѣпости, гдѣ навсегда и осталась. Слѣды ея, по словамъ легенды, и до сихъ поръ видны въ Биртвисѣ. Одинъ вариантъ легенды этимъ и кончается, но другою прибавляетъ: „раненый дэви изъ Биртвиса бѣжалъ по направлению р. Куры и близъ села Дягоми спустился къ рѣкѣ, чтобы утолить жажду. Тамъ онъ сталъ на колѣни и началъ пить воду. Вода однако не могла излѣчить смертельную рану, и дэви умеръ. На томъ мѣстѣ, гдѣ дэви палъ на колѣни, образовались двѣ глубокия ямы въ видѣ колодцевъ, которыя извѣстны и до сихъ поръ подъ названіемъ „дэвисъ-намухлари“, т. е. слѣды колѣнъ дэви“.

Относительно ограды мы съ своей стороны замѣтимъ, что камни ея не принесены извнѣ, а добыты на самой вершинѣ Самебы. Она, какъ видно, была скалиста, и, расчистивъ вершину, собранные камни нагромодили съ двухъ сторонъ, такъ какъ двѣ другія стороны по своей крутизнѣ не нуждались въ защитѣ. Правда, чтобы сдвинуть съ мѣста такіе камни нужна большая сила, но это гораздо легче, чѣмъ поднять ихъ на такую высоту.

Не громадность камней ограды, по нашему мнѣнію, послужила поводомъ къ приведенной легендѣ, а то обстоятельство, что вершина Самебы была до распространенія христіанства мѣстомъ религіозныхъ обрядовъ Зороастровой религіи. Посреди площади на Самебѣ выступаетъ длинный плоскій природный камень, на которомъ, вѣроятно, приносились жертвы служителями Ормузда. Приведенная легенда носитъ явный характеръ дуализма: въ ней перемѣшаны черты религіи Зороастра съ христіанскими понятіями. Роль Агура-Мазды перенесена на Св. Троицу. Пѣтухъ—священная птица религіи Зороастра. Онъ—твореніе и служитель Агура-Мазды; онъ сторожитъ людей ночью и своимъ пѣніемъ прогоняетъ привидѣнія и злыхъ духовъ, дэвовъ, служителей Аримана.

Абелія.

Абелія лежитъ у сѣверной подошвы Самебской горы въ бо-

гатов растительностью котловинѣ. Остатки деревни и фруктовых садовъ, еще не успѣвшихъ одичать, производятъ впечатлѣніе, какъ будто населеніе недавно покинуло эти мѣста. Церковь Абеліи тоже цѣла. Она облицована изнутри и снаружи алгетскимъ камнемъ хорошей тески. Церковь представляетъ четырехугольничекъ съ алтарнымъ закругленіемъ съ восточной стороны. Длина ея по вѣншему обмѣру 14 аршинъ 14 вершковъ, ширина 7 аршинъ 8½ вершка. Входъ имѣетъ съ юга. Окна три по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Окна полукруглыя, довольно высокія съ веревчатыми орнаментами вокругъ. Карнизъ жолобчатый безъ украшеній. Крыша черепичная. Сводъ коробовый, держится крѣпко на могучихъ аркахъ. Стѣны цѣлы, только въ сѣверной части вывалилось нѣсколько камней облицовки. Въ алтарѣ двѣ высокія сводчатыя ниши. Солея приподнята надъ каменнымъ поломъ на одну ступень. На стѣнахъ кое-гдѣ слѣды штукатурки. Живопись изгладилась, такъ что о характерѣ ея невозможно судить. Украшеніями Абелійской церкви служатъ кресты, вырѣзанные на камняхъ,—небольшой надъ западнымъ окномъ и довольно большой надъ карнизомъ двери, подъ полуаркою. По крайямъ полуарки выступаютъ квадратные камни въ видѣ полокъ. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ описываемой церкви служить обширная и довольно хорошо сохранившаяся надпись въ 23 строки заглавными буквами хуцури на трехъ камняхъ, какъ разъ посрединѣ южной стѣны. Надпись сверху украшена веревчатымъ орнаментомъ и читается такъ:

1. 𐌲. 𐌺𐌸𐌹𐌸𐌹𐌸. 𐌸𐌺. 𐌸𐌺𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌺 𐌸𐌺𐌸𐌸𐌸 | 𐌺
2. 𐌺𐌸 𐌸𐌺 𐌸𐌺 𐌸𐌺 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸 𐌺𐌺𐌸𐌸 𐌺𐌺𐌸𐌸
𐌸𐌺 𐌸𐌸
3. 𐌸𐌺𐌸𐌸 𐌺𐌸: 𐌸𐌺𐌸𐌺: 𐌺𐌸𐌺𐌺𐌺𐌺 𐌸𐌸𐌸𐌸 𐌺𐌸-
𐌺𐌸𐌸: 𐌺𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸
4. 𐌺𐌸𐌸𐌺: 𐌺𐌸𐌸𐌸: 𐌺𐌺𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸
𐌸𐌺𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸: 𐌺𐌸𐌸𐌸𐌸
5. 𐌺𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸 𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸-
𐌺𐌸𐌸: 𐌸𐌺 𐌺𐌺
6. 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸:
𐌸𐌺 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸: 𐌺𐌸𐌸𐌸𐌸
7. 𐌺𐌺: 𐌸𐌺 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸 𐌸𐌺 𐌸𐌸𐌸𐌸𐌸 𐌸𐌺 𐌸𐌺𐌸

მის უამსა კელ-უეუე შენებად, ოდეს თათართა დაეპურა ესე სამეფო და ყოველი ქუჩუნანად. ძალით და შრომით შექმართებოდეს ხეშეპირ გლასაკისა და არას მქონებელისაგან, განაჲ ჰატონთა წყალობითა კელ-უეუე. და ვისიტა რაჲ სხვისა სალოცავი წაგებულა ამისა შენებასა, მასტა ღმერთმან სასუფეველი მიანიჭოს და მასუნებულათა, და რაჲცა ვინ მოიჭირვა, ყოველთა შეუნდუნეს ღმერთმან, ამინ.

Переводъ надписи:

„Возвеличи и украси, Боже, царей нашихъ, Давида и Давида, царицу Тамаръ-Хатунъ, и сына ихъ Георгія, милостью которыхъ удостоился построить эту церковь, въ моление за ихъ величества и въ поминование грѣшной души моеи, и брата моего Анила, и родителей, и братьевъ, и всѣхъ усопшихъ нашихъ,—и убогий Арсеній Мшвидайсдзе, манглискій архіепископъ. Да убѣдитъ васъ Богъ, кто увидитъ плодъ трудовъ и заботъ моихъ, сказать мнѣ „прости“, дабы и вамъ Богъ даровалъ возмездіе за труды здѣсь и въ вѣчной жизни. Аминь“.

„Въ то время взялся я за постройку, когда татары покорили это царство и всю страну. Силою и трудомъ можно было отважиться убогому, подобно мнѣ, и ничего не имѣющему, но милостью владѣтелей принялся я за *дѣло*, и что кого другого достойное моленія издержано на эту постройку, тому, а также и строителямъ, да даруетъ Богъ царство небесное, и кто чѣмъ стѣснилъ себя, всѣхъ да помилуетъ Богъ. Аминь“.

Лица, упоминаемыя въ приведенной надписи суть: Давидъ V Сосланъ (1243—1269), сынъ Георгія IV Лаши, и Давидъ IV Наринъ (1243—1293), сынъ царицы Русуданы. Тамаръ-Хатунъ—дочь Русуданы, сестра Давида Нарина. Она около 1237 г. вышла замужъ за сельджукида Галъ-эд-Дина, а затѣмъ за Фарсмана, убійцу своего мужа. Георгій нашей надписи есть сынъ Давида V отъ осетинки Алтуні. Онъ умеръ около 1268 г., имѣя отъ роду 18 лѣтъ. Послѣднее обстоятельство позволяеть намъ отнести постройку церкви Абеліи между 1250—1268 гг. Арсеній, манглискій епископъ, подтверждаетъ собственноручною подписью извѣстный Рконскій гуджаръ, написанный, по нашему мнѣнію, между 1258—1268 годами. Личность этого Арсенія не была извѣстна изъ другихъ источниковъ, а потому академикъ Броссе ничего не могъ замѣтить относительно Арсенія рконскаго гуджара, какъ только указать, что имя Арсенія мангели упоминается въ надписи 1662 г.

(Hist. de la Géorgie, t. I, p. 501, 553, 575). Совмѣстное упоминаніе двухъ Давидовъ въ этой надписи объясняется тѣмъ, что монголы, покоривъ Грузію, въ видахъ политическихъ, уничтожили единодержавіе и царями объявили обоихъ претендентовъ: Давида Сослана, сына Георгія Лаши, и Давида Нарива, сына царицы Русуданы. Сначала оба царя правили сообща, но потомъ Давидъ Наривъ сдѣлался царемъ Западной Грузіи, Имеретіи, а Давидъ Сосланъ остался царемъ восточной половины Грузіи. Такое дѣленіе произошло въ 1259 г. Приведенная надпись, повидимому, указываетъ на совмѣстное правленіе обоихъ Давидовъ, а потому она можетъ быть отнесена 1250—1259 гг.

Такимъ образомъ Абелійская церковь построена въ XIII вѣкѣ, скоро послѣ монгольскаго нашествія. Церковь эта и ея надпись впервые становятся извѣстными въ литературѣ.

Пирь-гебули.

Пирь-гебули—старинный грузинскій монастырь, лежитъ въ развалинахъ къ юго-западу отъ Бѣлаго-Ключа, приблизительно на разстояніи десяти верстъ, на лѣвомъ крутомъ берегу р. Храма, выше впаденія въ него Ирагись-цкали, нынѣ Асланка. Дорога изъ Бѣлаго-Ключа до Ирагись-цкали идетъ по лѣсу, а потомъ нужно ѣхать по узкой тропѣ, внизъ по теченію Храма. Точнѣе Пирь-гебули расположись между Самшвилде и устьемъ Ирагись-цкали, ближе къ послѣднему, чѣмъ къ первому. Положеніе его въ сторонѣ отъ дорогъ и сравнительно въ малодоступной мѣстности было, вѣроятно, причиною того, что онъ до сихъ поръ не былъ намъ извѣстенъ. Бартоломей, обшарившій окрестности Бѣлаго-Ключа, не нашелъ однако Пирь-гебули. Намъ съ трудомъ удалось отыскать проводника въ этотъ заброшенный монастырь. Вахуштъ пишетъ относительно Пирь-гебули слѣдующее: „Ниже Гвіана, въ Пирь-гебули, имѣется монастырь, въ оврагѣ Храма, высѣченный въ скалѣ, съ большими постройками, и украшенный всѣмъ; тамъ сидитъ архимандритъ; постройку приписываютъ царицѣ Тамарѣ“ (Description géogr., p.164).

Слово Пирь-гебули означаетъ въ переводѣ „раскрытый ротъ“. Дѣйствительно, крутые, совершенно недоступные берега Храма только здѣсь дѣлаются нѣсколько доступными, и видъ пещеръ около монастыря издали, пожалуй, можетъ напомнить зияющія пасти. Къ западу отъ Пирь-гебули все доступное пространство покрыто

орѣховыми и другими фруктовыми деревьями, не устѣвшими еще одичать. Сохранились и остатки виноградниковъ. Нѣкоторыя лозы, обвивающія деревья, во время нашего посѣщенія были покрыты большими виноградными кистями съ крупными зернами.

Монастырь Пиръ-гебули прислоненъ къ скалѣ сѣверной стороны; онъ построенъ изъ тесаного сѣраго алгетскаго камня; длина монастыря 21 $\frac{1}{2}$ аршина, ширина безъ сѣвернаго придѣла 10 $\frac{1}{2}$; высота съ южной стороны значительная. Церковь покрыта тесаными каменными плитами на два ската. Карнизъ восточной стороны въ рѣзбѣ. Монастырь цѣль, течи повидимому нѣтъ, несмотря на то что на крышѣ растутъ деревья и кустарники. Западная стѣна вся закрыта густымъ плющемъ, придающимъ красивый видъ монастырю; съ восточной стороны плешь подрѣзанъ и держится въ сухомъ видѣ. Сѣверный придѣлъ идетъ во всю длину церкви; ширина его 4 арш. и 3 $\frac{1}{4}$ вершка. Крыша придѣла касается скалы. Придѣлъ раздѣляется поперечною стѣною на двѣ части, на восточную и западную; каждая половина представляетъ отдѣльную моленную съ алтарными закруглениями въ восточныхъ частяхъ. Въ поперечной стѣнѣ имѣется небольшое окно, обстоятельство, быть-можетъ, указывающее, что не обѣ части придѣла были выстроены одновременно. Каждая часть придѣла имѣетъ свой особый входъ изъ церкви и по одному окну; восточная часть съ востока, западная съ запада. Последнее окно двойное. Въ восточной части придѣла каменный престоль, отстоящій отъ стѣны на $\frac{1}{4}$ аршина, въ сѣверной стѣнѣ небольшая ниша и длинное углубленіе въ стѣнѣ для трубы, посредствомъ которой, вѣроятно, была проведена вода въ монастырь. Въ этой же части придѣла направо въ стѣнѣ открывается входъ въ тайникъ монастыря подъ крышею, гдѣ до сихъ поръ сохранились два большихъ кувшина для вина, изъ которыхъ одинъ наполненъ какою-то жидкостью. Весь сѣверный придѣлъ почти высѣченъ въ скалѣ и полъ его гораздо выше пола церкви. Входъ изъ церкви въ восточную часть придѣла имѣетъ пять ступеней. Полъ западной части еще выше, но ступеней лѣстницы тутъ не видать. Двойное окно западной части придѣла теперь закрыто плющемъ и въ придѣлѣ днемъ ничего не видно безъ освѣщенія. Четыреугольный каменный престоль прислоненъ къ стѣнѣ. Полъ каменный съ известковою заливкою. Несмотря на то что весь сѣверный придѣлъ изъ того же матеріала, какъ монастырь, все-таки представляется вѣроятнымъ, что-

придѣлъ не современенъ монастырю, а выдолбленъ въ скалѣ позже и по частямъ; сначала, видимо, возникла восточная половина а потомъ западная. Главный монастырь имѣетъ единственный входъ съ южной стороны между двумя позднѣйшими пристройками. Дверь высокая, полукруглая. Въ южной стѣнѣ находится, кромѣ того, четыре большихъ окна, по два въ рядъ, такія же по два окна имѣются съ западной и восточной сторонъ, не считая двухъ круглыхъ просвѣтовъ въ нишахъ алтарной части. Окна высоки и полукруглы, и монастырь достаточно хорошо освѣщенъ. Старыя стѣны церкви не имѣютъ надписей или какихъ-либо другихъ украшеній, если не считать рѣзного карниза восточной стѣны. Впрочемъ, относительно западной стѣны мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ она вся закрыта плущемъ.

Внутри монастыря въ алтарной части двѣ высокія и глубокія ниши, которыя имѣютъ свои просвѣты, четырехугольныя внутри и круглыя снаружи. Въ лѣвой нишѣ, въ свою очередь, имѣется другая маленькая ниша. Отъ алтарной преграды сохранилось только основаніе съ правой стороны. Она, какъ видно, была сложена изъ камня на извести.

Почти посреди алтаря возведенъ четырехугольный престолъ 21 $\frac{1}{4}$ вершка длины и 17 $\frac{1}{2}$ ширины; высота теперь 20 вершковъ, но прежде престолъ, по всей вѣроятности, поднимался еще выше; теперь верхняя часть обрушена. Престолъ сложенъ изъ разныхъ камней весьма тонкой красивой и разнообразной рѣзбы; камни мягки и имѣютъ красно-желтый цвѣтъ. Такого красиваго престола мнѣ не приходилось видѣть въ другихъ церквяхъ Грузіи. Противъ престола къ восточной стѣнѣ придѣлано сидѣніе съ одною ступеню для ногъ. Налѣво отъ престола къ сѣверной стѣнѣ прислоненъ жертвенникъ, сложенный изъ рѣзныхъ же камней. На престолѣ мы нашли два образа, одинъ досчатый Божіей Матери съ младенцемъ и съ греческою надписью имени святого, другой бумажный, архангела Михаила; кромѣ того, сосудъ для елел, желѣзную сковороду и два красныхъ яйца, вѣроятно, приношеніе самшвильдскихъ пастуховъ, загоняющихъ скотъ въ этотъ монастырь. Монастырь былъ расписанъ, но слѣды живописи теперь сохранились только въ алтарной части, въ сводахъ оконъ и въ нишахъ. Живопись, судя по остаткамъ, была недурна. Внутри монастырь наполненъ толстымъ слоемъ навоза.

Два южныхъ придѣла, направо и налѣво отъ входа, не со-

- 3 ოცწიარეს: ზირღებულთა: ღთ
 4 ისმშობელსა: მათის: მის: ღუო
 5 ნის: სულისათვის: დის: კიკა]ის
 6 რაი..... საკამლო: და ს....ხ
 7 ფემ.....შეზბი: შემოცქ[იარეთ]: ამბ:

„Точно также Бараташвили Абель и его братья пожертвовали Пиргебульской Божьей Матери въ поминованіе ихъ брата Леона два дыма крестьянъ въ Діасъ-джвари (?)... Пожертвовали земли, аминь“.

Обѣ эти надписи по палеографическому характеру относятся къ XVII вѣку. Въ XVII же вѣкѣ жилъ Елисе Сагнашвили, тифлисскій епископъ (тбилели), который хорошо извѣстенъ намъ и изъ другихъ источяиковъ. Ему мы обязаны возобновленіемъ и украшеніемъ Сіонскаго собора въ Тифлисѣ. Онъ значится во многихъ актахъ этого собора между 1628—1659 гг. Онъ былъ замѣчательный дѣятель и каллиграфъ своего времени. Въ 1640 г. онъ посетилъ Афонскую гору и оставилъ собственноручную записку въ такъ называемомъ Афонскомъ синодикѣ. Умеръ онъ около 1660 г. и погребенъ въ маломъ южномъ придѣлѣ Сіонскаго собора, имъ самимъ перестроенномъ и возобновленномъ въ 1657 г. (Иоселіани. Описаніе древностей города Тифлиса, стр. 99, 168, 179—180, 202—203, 208, 212, 216, 219. სთაზის მახსტარის ხელთ ნაწერი 1074 წ. თბილისი, გვ. 275).

Изъ разобранныхъ надписей видно, что Пиргебульскій монастырь былъ посвященъ Божьей Матери.

Въ южной стѣнѣ придѣла вмѣстѣ съ рѣзными камнями сохранился остатокъ надписи алфавитомъ асомтаврули въ одну строчку, который гадательно можно прочесть такъ:

„ჩხჩ ხრბ
 Ի ԲԻ ՕՃԻՄԴԿՆ ԿԻԲԿ ՄԷ ԶԿՕԵԿԻ[ԻԿՆ]..

„Дверь эту я Іоаннъ Урдвели (?) прахъ и молящійся за него. .

Палеографическій характеръ этой надписи другой, чѣмъ остальныхъ надписей придѣла. Надпись сначала, вѣроятно, украшала дверь придѣла, а теперь лежитъ наизнанку въ южной стѣнѣ.

Лѣвый южный придѣлъ разрушенъ и отъ него сохранилась

только восточная стѣна съ однимъ просвѣтомъ. Придѣль этотъ одного времени съ правымъ.

Расчистивъ навозъ палками внутри церкви, намъ удалось обнаружить нѣсколько надгробныхъ плитъ съ эпитафіями, изъ которыхъ видно, что Иврѣ-гебули служилъ усыпальницею одной вѣтви фамилии Баратовыхъ, Абашишвили.

Вотъ эти надписи:

1

ამა: სამ
 ანხოსა: შნა:
 მღებრე:
 შლი...დი
 დისა: მოურავი
 შელსა: შოშ[ტას].
 ასული და აბაში
 შვილის დნს
 თნ მეცხედრე
 თინანი ჭტა
 ამოიკითსვი
 დეთ: შენ
 დობასა უბ
 რძებდთ
 ჭტს O

„Въ сей могилѣ
 покоится *мучика*
 великаго моурава,
 дочь Шопиты, и
 супруга Абашишвили
 Давида, Тинатина.
 Кто прочтете, скажите
 прости, въ корониконѣ.

400“ (=1712).

3

ჭ. კემოეთა შეუვარებული
 ამანაბატ [ამანაბატ?] მოწონებული
 გორავასში კეთილათ

2

[რ]ამეთუ
 ესე ანის გ
 ანსასკენებული ხემ
 ა და მას დაკემკიდრნეთა
 რამეთუ ხემს
 თანა ანს უფალი
 მოისკენე უფ
 აღო მონა შ
 ენი აბაში
 მის შვილის საროს
 და. თინათ
 ინისა ჭ. უბ.

„Се покой мой и здѣсь
 вселюсь, ибо со мною Господь.
 Помни, Господи, рабыню
 твою, сестру Сапо А б а
 ш и ш в и л и, Тина-
 тину, въ корониконѣ
 402“ (=1714).

4

ჭ: მოისკენე: უფალა:
 სუფრავა: დაკით: თანა:
 მეცხედრე: მისი: კვიის

მოისსენე უფალო.

ასული: მარამ:.

„Возлюбленного го-
сударями и цѣни-
мага товарищами
Гораджаспа помяни,
Господи!“

„Помяни, Господи, супраджа
Давида, супругу его,
дочь Гиви, Маріаму“.

5

ქ. მოისსენე უფალო. საფლავსა. მას შიგა მდებარე
ნეფე გოარგის. ნამსახური აბშის შვილი სუფრავი
აბაშო. ენც წაიკითხათ შენდობა გუბმანეთ.

„Помяни, Господи, лежащаго въ сей
могилѣ, служившаго царю Георгію, супраджа
Абаша Абашивили. Кто прочтете,
скажете прости! Въ корониконъ 400“ (=1712).

6

...ისა მუღლე აკთახდილის

თ....

„Супруга Автандила Т(амара?)“.

Съ южной стороны монастыря возвышается четырехугольная колокольня, съ воротами посрединѣ. Рѣзные камни и другіе фрагменты, въ беспорядкѣ положенные въ стѣнахъ колокольни, доказываютъ, что она была перестроена неумѣлою рукою; длина колокольни 8 арш., а ширина 7. Колокольня, вѣроятно, возобновлена въ одно время съ южными придѣлами. Прямо надъ воротами колокольни большая четырехугольная комната со сводами.

Къ сѣверу отъ церкви высокій двухэтажный домъ въ развалинахъ, еще выше маленькая церковь изъ тесанаго камня въ 7 арш. 4 верш. длины и 5 арш. ширины, входъ съ южной стороны; въ алтарѣ двѣ ниши. Церковь цѣла и имѣетъ два просвѣта для оконъ (съ востока и запада).

Съ западной стороны монастыря на нѣкоторомъ разстояніи отъ него находится родникъ, снабжавшій Пиръ-гебули водою. Начиная съ этого родника въ скалѣ тянутся многочисленныя пещеры, частью высѣченныя цѣликомъ въ скалахъ, частью защищенныя съ одной стороны каменными стѣнами, сложенными на извести. Пещеры, какъ видно, замѣняли кельи монаховъ. Кругомъ церкви до самаго Храма разбросаны остатки жилыхъ помѣщеній, иногда

въ нѣсколько этажей. Дома мѣстами были построены амфитеатромъ и вслѣдствіе крутого склона берега сообщались между собою подземными ходами. Судя по всеѣмъ этимъ остаткамъ, Пиръ-гебуллъ былъ значительнымъ монастыремъ Грузинъ, вмѣщавшимъ большое количество монаховъ. Онъ со своими пенчерами нѣсколько напоминаетъ Вардзію. Сообщение Вахушта о времени постройки Пиръ-гебулли нужно считать вѣроятнымъ. Если въ половинѣ XVIII вѣка при Вахуштѣ тамъ сидѣлъ архимандритъ, то запускѣніе его нужно отнести къ самому концу XVIII вѣка. Внизу, на равнинѣ, образуемой теченіемъ Храма, какъ видно, были сады, а теперь на той же равнинѣ, у впаденія Ирагисъ-цкали въ Храмъ, имѣются бахчи.

Весь отлогіи берегъ Храма отъ устья Ирагисъ-цкали до монастыря Пиръ-гебуллъ покрытъ остатками деревень съ фруктовыми садами и виноградниками. Недалеко отъ впаденія Ирагисъ-цкали на возвышеніи сохранились остатки церкви изъ грубо обтесанныхъ камней.

Г у д а р е х и *).

Гударехскій монастырь, извѣстный еще теперь подъ названіемъ Зеленаго монастыря, находится къ сѣверу-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, приблизительно въ 9 верстахъ отъ него, у подошвы горы Бедени, на берегу рѣчки Гударехисъ-цкали или Гударехисъ-хеви, въ бывшемъ лѣсу кн. Баратовыхъ. Дорога туда отъ Бѣлаго-Ключа большею частью пролегаетъ по тѣнистому лѣсу, и ѣхать по этой дорогѣ лѣтомъ доставляетъ одно удовольствіе. Вахуштъ относительно Гударехскаго монастыря пишетъ: „Гударехи—монастырь безъ купола, у подошвы горы Бендеръ, очень красивый, въ красивой мѣстности, со множествомъ построекъ; тамъ сидитъ настоятель“ (Descr. géog. p. 173). Подъѣзжая къ Гударехскому монастырю, за оградой, вы видите небольшую, но изящную церковь изъ желтоватаго алгетскаго камня прекрасной тески; длина церкви 7 аршинъ, ширина 4¹/₂, аршина. Эта четырехугольная церковь съ

*) Литература предмета: Броссе. *Mélanges Asiatiques*, t. II, 1 livr. p. 106—112. Снимки доставлены нумизматомъ Бартоломеемъ Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 57. А. Хахановъ. Матеріалы по археологіи Кавказа Имп. Моск. Арх. Общ. вып. VII, стр. 63.

алтарнымъ закругленіемъ внутри; сѣверныя и западныя стѣны почти разрушены, сводъ держится только въ алтарной части. Восточный фасадъ отдѣланъ весьма красиво: великолѣпный рѣзной крестъ его соединяется съ богато отдѣланнымъ наличникомъ четырехугольнаго окна фигурой совершенно похожей на грузинскую букву хуцури **Ⳓ**, а окно соединяется внизу съ рѣзными ромбами. Окно южнаго фасада тоже богато отдѣлано. Въ восточной и южной стѣнахъ по двѣ ниши: карнизъ рѣзной, красный. Церковь была крыта вытесанными каменными плитами, изъ которыхъ одна, измѣренная мною, имѣетъ въ длину 2 аршина и два вершка, а въ ширину одинъ аршинъ. Дверь была съ западной стороны, но она теперь разрушена. Въ общемъ эта церковь, какъ оказалось послѣ моего знакомства съ главнымъ храмомъ, представляетъ изъ себя Гударехскій монастырь въ миниатюрѣ. На уцѣлѣвшихъ стѣнахъ церкви надписей нѣтъ.

Главный Гударехскій монастырь со всѣми своими многочисленными постройками, маленькими церквями и обширною оградю скорѣе напоминаетъ городокъ, лежащій въ развалинахъ, чѣмъ монастырь. При старыхъ монастыряхъ Грузіи мнѣ не приходилось встрѣчать остатковъ столь многочисленныхъ построекъ, какъ въ Гударехи. Ими были поражены и цари грузинскіе, которые посѣщали монастырь, дѣлали вклады и оставили намъ акты. Обширная ограда монастыря отлчается отъ подобныхъ оградъ другихъ монастырей тѣмъ, что облицована какъ съ вѣншей, такъ и съ внутренней стороны тесаными камнями и имѣетъ многочисленныя амбразуры. Высота ограды мѣняется сообразно съ условіями гористой мѣстности; мѣстами четыре аршина, мѣстами выше. Главныя ворота расположены съ западной стороны, за ними вѣн ограды былъ раскинутъ садъ, судя по большимъ фруктовымъ деревьямъ, теперь уже одичавшимъ. Тутъ же остатки деревни. Изъ главныхъ воротъ, проходя мимо большого полуразрушеннаго двухъэтажнаго дома съ жилыми помѣщеніями позади, вы подходите къ главному монастырю, который, благодаря своимъ массамъ, высотѣ, цвѣту красиваго алгетскаго камня, рѣзнымъ украшеніямъ въ видѣ крестовъ, карнизовъ, наличниковъ оконъ и дверей имѣетъ очень красивый видъ. Храмъ безъ купола; онъ представляетъ четырехугольникъ съ алтарнымъ закругленіемъ внутри; длина его 23 арш., ширина безъ придѣловъ 13 арш. Красно-желтые камни облицовки прекра-

снoй тески; крыша изъ обычныхъ тесаныхъ каменныхъ плитъ. Храмъ еще крѣпко держится, течи нѣтъ, только изъ сѣверной стѣны надъ придѣломъ выпало нѣсколько камней облицовки, и нѣкоторые камни въ западной стѣнѣ пошатнулись. Восточный фасадъ Гуларехи представляетъ копию подобнаго же фасада Кабенскаго монастыря близъ Коджоръ. Посрединѣ высокое четырехугольное окно въ богатой рѣзьбѣ; надъ окномъ громадный рѣзной крестъ, который опирается на наличникъ окна фигурою въ видѣ буквы **В**; внизу окно соединяется съ рѣзными и богато украшенными двойными ромбами съ рѣзными выпуклыми посредникъ, которыя теперь насильно вырваны и унесены на Бѣлый-Ключъ для новой полковой церкви. На ея постройку, какъ говорятъ, пошло много камней изъ гударехскихъ развалинъ и между прочимъ облицовка большей части маленькой церкви передъ выѣздомъ въ Гударехи, которую мы выше описали. По сторонамъ окна восточнаго фасада высокія и прекрасно отдѣланныя ниши съ полукруглыми окнами въ причудливой грузинской рѣзьбѣ. Западная стѣна украшена разноцвѣтными камнями и большимъ окномъ съ полуциркульнымъ рѣзнымъ наличникомъ и съ крестами надъ краями наличника. Выше этого главнаго окна по краямъ два маленькихъ просвѣта въ карнизѣ для освѣщенія подкровельной части церкви. Сѣверная стѣна безъ окна. Храмъ съ этой стороны имѣетъ невысокій придѣлъ, не доходящій до восточной стѣны на 5 аршинъ, 6 вершковъ. Придѣлъ этотъ, судя по материалу и отдѣлкѣ, не современенъ церкви; ширина его 5 аршинъ и 2 вершка; онъ раздѣляется на двѣ части; восточная представляетъ отдѣльную моленную съ двумя окнами съ востока и сѣвера и съ однимъ входомъ изъ главнаго храма, а западная часть служила криптой; сводъ придѣла поддерживается четырьмя арками. На крышѣ изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ растетъ много высокихъ деревьевъ. Входъ въ главный храмъ имѣется только съ южной стороны. Дверь тутъ четырехугольная, въ рѣзныхъ рамахъ и наличникахъ. Окно въ южной стѣнѣ три, два направо отъ входа, другое налѣво. Рѣзные красивые наличники этихъ оконъ частью попорчены. Коробовый сводъ храма покоится на четырехъ могучихъ аркахъ. Продольныя стѣны раздѣлены фальшивыми арками на три части.

Алтарная преграда въ 3 аршина высоты и въ $1\frac{1}{4}$ вершка толщины сохранилась цѣлкою. Она сложена изъ кирпича и про-

стыхъ камней на извести и имѣеть со стороны церкви облицовку изъ рѣзныхъ камней разныхъ формъ и узоровъ. Колонки этой преграды украшены капителями. Кромѣ царскихъ дверей съ полукруглымъ верхомъ, имѣется еще, четырехугольная дверь слева. Въ преградѣ со стороны храма шесть нишъ для установки иконъ. Присутствіе рѣзныхъ камней въ преградѣ со стороны алтаря, расположенныхъ въ безпорядкѣ и безъ всякой симметріи, доказываетъ, что преграда эта перестраивалась, быть-можетъ, не разъ неумѣлой рукой. Въ алтарной стѣнѣ три ниши, одна противъ царскихъ дверей и по одной по обѣ стороны ея. Престола не видать, жертвенникъ сохранился налѣво въ полуразрушенномъ видѣ. Солея была приподнята надъ поломъ на одну ступень, но теперь сравнена съ ней мусоромъ и навозомъ. Стѣны Гударехскаго храма были покрыты довольно грубоватыми фресками. Остатки ихъ лучше сохранились въ алтарной части, главнымъ образомъ подъ сводами оконъ. На стѣнахъ храма еще хорошо видны архангелы, Михаилъ и Гавріиль, на лѣвой стѣнѣ, св. Георгіи, св. Димитрій и св. Оеодоръ на правой. На этихъ фрескахъ надписи греческія, но въ алтарной части надписи грузинскія, хуцури. По обѣ стороны южнаго входа имѣются остатки двухъ притворовъ въ шесть аршинъ, шесть вершковъ длины и въ пять аршинъ ширины каждый. Что эти безобразныя пристройки несомнѣнно храму явствуетъ и изъ того, что одна изъ нихъ закрывала половину надписи на южной стѣнѣ монастыря. Судя по одной эпитафіи ввнутри церкви, Гударехскій монастырь былъ возобновленъ настоятелемъ Доментиємъ, вѣроятно, въ XVII вѣкѣ. Акты свидѣтельствуютъ, что монастырь былъ построенъ въ честь Богородицы.

Къ юго-востоку отъ главнаго храма возвышается квадратная (въ 8 аршинъ 9 вершковъ каждая сторона) красивая колокольня, построенная изъ тесаныхъ алгетскихъ камней. Нижняя часть ея представляетъ арку въ одинъ пролетъ и служитъ какъ бы воротами; надъ окномъ комната, куда ведетъ каменная лѣстница съ запада. Эта комната имѣеть шесть просвѣтовъ, одинъ для дверей съ запада, остальные для оконъ, два съ востока и по одному съ сѣвера, запада и юга. Надъ этой комнатой колокольня обѣ восьми пролетахъ. Поперекъ въ серединѣ продѣлано дерево, на которомъ висѣли колокола. Окна всѣ въ красивой рѣзбѣ. Посреди оконъ съ восточной стороны рѣзной крестъ съ палметами и подѣ

нимъ пострадавшая надпись хундурн изъ 4 строкъ. Къ югу отъ колокольной развалины двухъэтажнаго дома и остатки другихъ жилыхъ помѣщеній.

Къ востоку отъ колокольной маленькая церковь изъ тесаныхъ камней въ 8 аршинъ, 11 вершковъ длины и въ 5 аршинъ ширины. Съ юга эта церковь имѣетъ пристройку во всю длину, шириной 4 аршина. Въ церкви три просвѣта: одинъ для дверей съ юга и по одному съ востока и запада для оконъ. Сводъ обрушился, держится только въ алтарной части. Фрески не сохранились, но слѣды видны. Внутри на аркѣ изъ тесаныхъ камней поддерживающей сводъ, вырѣзана надпись буквами заглавнаго хундурн, но неизнанку, какъ на печати. Надпись гласитъ:

Կ՝Կ Մ՝Կ ՄԷՆԿԻ ԸՌ.

Խրիստէ Սոյսկալ Սէզգո, ամեն.

Христе, помилуй Шалву, аминь.

Недалеко отъ этой церкви находится еще другая церковь изъ хорошо обтесанныхъ алгетскихъ камней. Эта двойная церковь, потому что внутри глухая продольная стѣна дѣлитъ ее на двѣ самостоятельныя части, и каждая часть поперечной стѣной въ свою очередь дѣлится на двѣ части. Длина этой оригинальной постройки 12 $\frac{1}{2}$ аршина, ширина первой половины 3 аршина, а второй 2 $\frac{1}{2}$ аршина. Всѣ двери, окна и карнизы церкви въ красивой рѣзьбѣ.

Кругомъ главнаго храма, колокольной и описанныхъ двухъ маленькихъ церквей имѣются развалины многочисленныхъ каменныхъ домовъ, большею частью двухъэтажныхъ, съ нишами и амбразурами. Изъ этихъ развалинъ выдаются остатки дворца изъ тесаныхъ камней къ сѣверу-востоку отъ главнаго храма со сводами и полукруглыми окнами, затѣмъ большой домъ къ востоку отъ того же храма и остатки большого помѣщенія около третьей церкви.

О времени постройки Гударехскаго монастыря и ея колокольной говорятъ надписи, начертанныя на стѣнахъ этихъ построекъ и впервые снятыя нумизматомъ Бартоломеемъ. Разборъ ихъ принадлежитъ академику Броссе. Выводъ, къ которому пришелъ Броссе на основаніи своего разбора надписей, повторяется и у другихъ изслѣдователей, которые писали о Гударехскомъ мона-

стирѣ, но выводѣ этотъ ошибоченъ и основанъ на невѣрномъ чтеніи, какъ это будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ строкъ.

Направо отъ южнаго входа въ церковь, почти у основанія имѣется надпись изъ семи строкъ красивыми заглавными буквами хуцური. Бартоломей могъ снять только правую половину этой надписи, такъ какъ другая лѣвая половина была закрыта позднѣйшею безобразною пристройкою, сложенной изъ большихъ камней. Намъ при помощи проводниковъ удалось освободить отъ рухляди и вывести на свѣтъ Божію и другую половину надписи. Въ срединѣ она попорчена теперь и была попорчена, какъ видно, и при Бартоломей, но можетъ быть восстановлена по смыслу и остаткамъ буквъ. Прочитавъ въ снимкѣ Бартоломей имя царицы Русуданы, Броссе отнесъ постройку Гударехскаго монастыря къ царствованію царицы Тамары (1182—1212) и упоминаемую царицу Русудану принялъ за тетку Тамары, которая была замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, но потомъ, овдовѣвъ, жила постоянно при Тамарѣ и играла немаловажную роль. Приведемъ эту надпись, поставивъ недостающія буквы и слова въ скобки.

1. **საგანო ნიჭი უნაგანო სიყვარულითა [სა და
სიძინებელი] სიხარულითა**

2. **სიყვარული რაჟი უნაგანო [სიხარულითა
სიძინებელი] სიხარულითა**

3. **სიხარულითა სიხარულითა სიხარულითა [სიხარულითა
სიძინებელი]**

4. **სიხარულითა სიხარულითა [სიხარულითა] სიხარულითა
[სიძინებელი] სიხარულითა**

5. **სიხარულითა სიხარულითა სიხარულითა [სიხარულითა] სიხარულითა
სიძინებელი**

6. **სიხარულითა სიხარულითა სიხარულითა სიხარულითა
სიძინებელი სიხარულითა სიხარულითა**

7. **სიხარულითა სიხარულითა.**

Безъ сокращеній надпись слѣдуетъ читать:

სასულითა ღმრთისათა და მკობრითა წმიდისა გიორგი მთავარ
მოწამისათა სიხარულითა წმიდა ესე ეკლესია ეკლესია ფრთხილ ცოდვილისა
სიხარულითა სიხარულითა და სიხარულითა და სიხარულითა და

დოფლისათჳს, რუსუდან დედოფლისა, და შვილთა მისთა დღეგრძელობისა და ჩემისა სულისათჳს. ესე წმიდაჲ ეკლესიაჲ მე ვლასსაჲმან ანტონი მანგლელმან კაკურთსე უფასოდ სალოცველად სულისა ჩემისა.

„Во имя Бога и ходатайствомъ святого великомученика Георгія построена сія святая церковь рукою многорѣшнаго Чичафоридзе въ моленіе и возвеличеніе царицы царицъ, царицы Русуданы, и въ долгоденствіе дѣтей ея, и въ утѣху души моеѣ. Сію святую церковь я убогій Антоній мангтели освятилъ безъ вознагражденія въ моленіе за душу мою“.

Что подъ Русуданой этой надписи нельзя разумѣть тетку Тамары, это уже достаточно явствуется изъ того, что надпись просить о долгоденствіи дѣтей ея, а между тѣмъ тетка Тамары была бездѣтна. Русудана этой надписи не тетка, а дочь Тамары, которая царствовала послѣ смерти Георгія Липи въ 1223—1247 гг. и имѣла дѣтей сына Давида и дочь Тамару. Антоній мангтели и Чичафоридзе, упоминаемые въ надписи, изъ другихъ источниковъ намъ неизвѣстны.

Относительно текста надписи, начертаніи буквъ и ороеграфіи слѣдуетъ замѣтить: оригинальнымъ является употребленіе о послѣ 3, а также титла тамъ, гдѣ не видно сокращенія. Последнія двѣ буквы 5-ой, 6 и 7 строки, по моему мнѣнію, не современны тексту остальной надписи, а добавлены потомъ. Онѣ отличаются палеографически отъ остальныхъ строкъ. Широкии, размашистыи буквы первыхъ пяти строкъ становятся уже и тоньше въ послѣднихъ двухъ; для седьмой строки уже не оставалось мѣста, и буквы вырѣзаны въ правомъ углу, какъ бы въ обрѣзъ. Первые двѣ буквы добавленнаго текста, сообщающаго объ освященіи церкви Антоніемъ мангтели, помѣщены въ концѣ шестой строки, чтобы выиграть мѣсто. На цѣльномъ камнѣ, на которомъ вырѣзана надпись, сверху оставлено сравнительно широкое пространство. Не будь послѣднихъ строкъ, такое же пространство оставалось бы и внизу, и соблюдена была бы симметрія. Рѣзчикъ навѣрно началъ бы строку выше, если бы съ самого начала предполагалось помѣстить семь строкъ на камнѣ. Наконецъ, надпись объ освященіи церкви могла появиться только послѣ окончанія постройки и дѣйствительнаго освященія монастыря, а не при возведеніи фундамента, къ каковому времени должны быть отнесены

моего.... Прими, Боже и пресвятая Родительница Его, аминь, въ корониконѣ 498* (=1278)*).

Относительно Абраама и его брата Броссе замѣчаетъ: *Quant au deux personnages qui ont presidé à la construction, celui de qui le nom se termine en d'la, suivant la copie, et son frère, le porte-croix Abraham, je n'ai sur leur compte aucune espèce de témoignage écrit.*

Между тѣмъ крестоносите́ль Абраамъ при Димитріѣ Самопожертвователь намъ хорошо извѣстенъ изъ Картлисъ-Цховреба, самимъ Броссе изданной и переведенной на французскій языкъ. Въ лѣтописи этой разсказывается, что когда Димитрій завелъ себѣ сразу трехъ женъ, католикосъ Николай, возмущенный такимъ поступкомъ царя, уличалъ и наставлялъ его, но все было напрасно. Тогда Николай добровольно оставилъ католикозство и самъ посвятилъ въ католикосы *крестоносителя царскаго Абраама* (Н. Г. I, р. 599). Этотъ же Абраамъ сопровождалъ Димитрія въ Мугань и присутствовалъ при казни царя монголами (*ibid.* р. 603, п. 4; 606, п. 3). Стало быть, тутъ и дата и имя современнаго надписи крестоносителя царскаго Абраама одинаково указываютъ и не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что колокольня Гударехскаго монастыря построена при Димитріѣ Самопожертвователь.

Не только колокольни, но, по моему предположенію, и самый монастырь, начатый при Русуданѣ, былъ доконченъ и освященъ при Димитріѣ. Ходъ историческихъ событій того времени былъ таковъ, что о постройкѣ сравнительно значительнаго монастыря, какъ Гударехи, и думать нельзя было, въ особенности въ началѣ царствованія Русуданы. Русудана вступила на престолъ въ 1223 г., а въ 1225 г. послѣдовало нашествіе на Грузію хваразмійскаго султана Джелаль-ед-дина, который два раза занялъ Тифлисъ и опустошилъ страну. За Джелаль-ед-диномъ слѣдовали монголы, которые покорили Грузію и стали хозяйничать въ ней. Русудана за все это время большею частью жила въ Западной Грузіи, въ Кутаисѣ. Незадолго до смерти, разбитая жизнью и разочарованная въ своихъ затѣяхъ (ей при жизни не удалось

*) Надпись колокольни приводится еще у Θ. Жорданія (Хроники, т. II, стр. 167) по снимку Іакимовскаго, но корониконъ переданъ невѣрно ۛۛ, вмѣсто ۛۛ, а самъ авторъ замѣчаетъ, что корониковъ сомнительный.

провести своего сына въ царя, въ замѣнъ сына Георгія Лаша), она переѣхала въ Тифлисъ, гдѣ и скончалась въ 1347 г., по словамъ лѣтописи, отъ горя по сынѣ. Подъ конецъ жизни, она, вѣроятно, и затѣяла постройку Гударехскаго монастыря, который, какъ увидимъ ниже, предназначала своей усыпальницей и въ которомъ, быть-можетъ, желала провести остатокъ своей жизни, тѣмъ болѣе, что она тогда уже лишена была власти монголами, которые царями Грузинъ объявили сначала Давида V, сына Георгія Лаша, а потомъ и Давида IV Нарина, сына Русуданы. Но за смертью Русуданы монастырь, видимо, остался недоконченнымъ и докончить его и построить колокольню выпало на долю Дмитрія Самопожертвователя. При такомъ предположеніи и личность Антонія мангтели получить нѣкоторое освѣщеніе. Антоній, освятившій Гударехскій монастырь, не есть-ли тотъ Великій Антоній Наохребелидзе, родомъ месхъ, который, по словамъ Карлисѣ-Цховреба (Списокъ царицы Маріи, стр. 731=Н. Г. I, р. 600), блисталъ при Дмитріѣ Самопожертвователѣ? А что Гударехскій монастырь дѣйствительно предназначался для усыпальницы царицы Русуданы, объ этомъ свидѣлствуютъ акты, которые мною уже отпечатаны (см. Древности грузин. т. I, стр. 372—380).

Въ первомъ изъ нихъ, писанномъ на пергаментѣ въ 1605—1616 гг., царь царей Луарсабъ II заявляетъ, что пріѣхалъ въ Гударехскій монастырь, видѣлъ братію и плоды множества трудовъ и работъ, туда вложенныхъ блаженными прежними владѣтелями. Онъ былъ построенъ царицей царицъ Русуданой, которая желала имѣть его своей усыпальницей. Видя усыпальницу ея, продолжаетъ Луарсабъ, мы захотѣли много чего пожертвовать, но не были въ состояніи сдѣлать достойныя ея вклады, а только пожертвовали и опредѣлили пять тумановъ тетри *) въ годъ изъ нашей казны для свѣчей, ладана и масла; кромѣ того, пожертвовали селеніе Верхвнала у Бедени съ его границами и три дыма крестьянъ въ сел. Хописѣ. Взамѣнъ этого настоятель монастыря долженъ справить агали (поминовеніе) въ пользу царя три раза въ годъ: въ день рожденія Богородицы, въ день св. Георгія и въ день Крещенія.

*) Здѣсь, вѣроятно, тетри (бѣлый) употреблено въ смыслѣ серебра, такъ что пять тумановъ тетри будетъ 50 рублей. Обыкновенно тетри принимаютъ за серебряную монету въ 5 коп.

На оборотѣ этого акта приведенъ другой актъ царя Теймураза I, относящійся къ 1612—1659 гг., въ которомъ царь сообщаетъ, что посѣтилъ Гударехскій монастырь Божіей Матери вмѣстѣ съ царемъ царей Александромъ (Александръ III, царь имеретинскій 1639—1661); они осмотрѣли монастырь и нашли очень много сдѣланнаго и пожертвованнаго прежними царями, остались тамъ немного времени, и царь Теймуразъ пожертвовалъ пять тумановъ тетри въ годъ для свѣчей, ладана и масла, а также выморочное имѣніе Арсенія и Абела Ундиладзе въ сел. Абеліи съ тремя дымами крестьянъ. Взамѣнъ этого царь опредѣлилъ себѣ и въ поминовеніе души умершей своей жены царицы Хорешаны агапи въ день рожденія Богородицы, въ праздникъ св. Георгія, 10 ноября, въ слѣдующее послѣ Троицы воскресенье и на другой день Пасхи. Актъ писанъ рукой пастоятеля Кацхскаго монастыря Свимсона.

Третій актъ тоже писанъ на пергаментѣ и принадлежитъ опять таки царю Теймуразу I. Въ актѣ разсказывается, что Теймуразъ посѣтилъ Гударехскій монастырь вмѣстѣ съ царемъ Александромъ, видѣлъ множество построекъ и плоды трудовъ и пожертвованій прежнихъ царей и владѣтелей; съ нимъ было много князей имеретинскихъ, карталинскихъ и кахетинскихъ. Царь открылъ судъ подъ своимъ предѣлательствомъ для разбора дѣла Тамаза Саакадзе къ Сагинашвилиевыхъ, которые спорили между собою относительно селенія Хоиси. По разборѣ дѣла выяснилось, что Сагинашвилиевы не имѣли никакого права на Хоиси, но и Саакадзе не имѣлъ права на три дыма крестьянъ: Лагадзе, месха Вардзіела и Иосенашвили, ибо они принадлежали умершему безъ потомковъ Ундиладзе, истратившему немного денегъ Самебской церкви. Поэтому эти три дыма крестьянъ царь пожертвовалъ Гударехскому монастырю и опредѣлилъ себѣ агапи въ указанныя въ предыдущемъ актѣ дни.

Четвертый актъ писанъ на бумагѣ въ 1630 г. Этимъ актомъ Бараташвили Иесе, жена его Марехъ и сыновья: Георгій, Гугуна, Автадилъ и Давидъ, жертвуютъ усыпальницѣ своей Гударехскому монастырю селеніе Верхвпала и имѣнія въ сел. Мцовретѣ и Гористави и крестьянъ, жившихъ около монастыря, взаменъ чего опредѣляютъ себѣ агапи.

Хотя Гударехскій монастырь и предназначался, судя по первому акту, для погребенія Русуданы, но по имѣющимся у

нась свѣдѣніямъ, она тамъ не похоронена, а похоронена [въ Гелатскомъ монастырѣ (Н. Г. I, р. 528—529). Это будетъ понятно, если принять предположеніе, что Гударехскій монастырь не былъ ею докопченъ. Монахи въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, поддерживали мнѣніе, что царица похоронена въ Гударехи.

Основаніе Гударехскаго монастыря должно нѣсколько изменить наше представленіе о личности Русуданы. Она, какъ видно, подобно другимъ грузинскимъ царямъ и царицамъ, тоже, занималась дѣлами благочестія и преусиленія христіанства, но имѣла несчастіе жить въ эпоху стихійнаго движенія монгольскихъ ордъ, противъ которыхъ ни одинъ царь, какъ бы онъ могуществененъ ни былъ, не могъ бы устоять. Но лѣтописецъ, вѣрный стариннымъ христіанскимъ взглядамъ, всѣ невзгоды и бѣдствія объясняетъ грѣховностью людей и ихъ правителей. Неудивительно поэтому, что Русудана въ слпшкомъ мрачныхъ краскахъ выставлена лѣтописцемъ.

Судя по остаткамъ надгробныхъ надписей, теперь болышею частью попорченныхъ кладонскателями, Гударехскій монастырь служилъ усыпальницей одной вѣтви князей Баратовыхъ Гостапабшвили.

Въ церкви на надгробныхъ камняхъ имѣются слѣдующія эпитафін:

1.

ქ. მთავრისა: უფალა

ამ: მონასტრის: მკურნეთ: გამჭეთებულა: წინამძღვრ: დომნტა: ამნ ოფ.

„Помяни, Господи, второго строителя (т. е. возобновителя) сего монастыря ципамдзгвара (пастыря) Доментія, амниъ, Господи!“

Изображеніе Доментія представлено на камнѣ, у головы съ одной стороны дерево и крестъ, съ другой ангелъ. Руки сложены на груди.

2.

1. ქ. განსა: სკენ(ე)ბელსა ამს და ს:ფ(ლ)ავსა შინ(ა) მდებარე უარ მე გემანონ(ი)

2. სჰვილო მკვინიბთ უსუტე(ს)ი ომან უენის მუსიბი შკ(ი)-დასის თ(ა)ვის

3. მიმართუე(ი) ყაზგაბათისა... ასსაულდ ჰსტრონი ომან (ე)

4. ანდრის ოცდათუერ შებმული ვინცა მოამ(ა)ნდუ(თ) შენდობანი ბასნეთ ქვსა ამ(ა)ს უდ.

„Въ усыпальницѣ сей и могила лежу я Германозисшвили, меджинибеть - ухуцесь (оберь - штальмейстеръ), мусибъ (собесѣдникъ, приближенный) шаха, доставитель 700 головъ (враговъ), есаулъ Казигабата (?)... патронъ Оманъ, тридцать разъ состязавшійся (съ врагами) въ Кандагаръ (?). Кто придетъ, скажите прости, въ корониконъ сей 404 (=1716)“.

Корониконъ этой эпитафii Броссе читалъ: ქორონიკონს სამს უდ, тогда какъ нужно читать: ქორონიკონსა ამს უდ, т. е. въ корониконъ сей 404. Отъ перваго чтенiя короникона у Броссе годомъ смерти Омана показанъ 1706 г., вмѣсто 1716. Между тѣмъ въ 1712 г. этотъ же Оманъ пожертвовалъ Гударехскому монастырю образъ Божiей Матери, какъ увидимъ ниже.

3.

Въ сѣверномъ придѣлѣ имѣется надгробный камень съ надписью мхедрули:

ქ. საფლავსა სამს მდებარე ვარ გვაში გერმანოზის შვილის ასეს ქალი დარეჯან, ამბ.

„Въ сей гробницѣ покоится прахъ Дареджаны, дочери Iасе Германозисшвили“.

Iасе Германозисшвили намъ уже извѣстенъ изъ акта 1630 г.

Изъ другихъ надписей Гударехи по снимку Бартоломей Броссе приводитъ отрывокъ надписи на обломкѣ карниза, который я не могъ разыскать:

....**ინს ფნ სწგჳჳფზ: სწინს რ[ჳგჳ]ნს ფნ ზჳჳჳჳ**

....**ბსნჳჳ. რჳჳ: უჳსწჳჳზ: ჳჳ.....**

„... въ моленiе за душу мою и моихъ родителей... для входа въ сiю церковь“.

Изъ иконъ, когда-то принадлежавшихъ Гударехскому монастырю, я нашелъ въ семействѣ кн. Порфирiя Баратова въ Тифлисѣ слѣдующiя:

I.

Серебряный образ Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ. Изображенія на иконѣ полныя en relief. Сверху надпись мхедрули:

1. ჟ. მკ: ფდ: ცოდოლმან (sic): გუმანოზის: შკოლმ: ომან:
შემოგწირე: შენ:
2. მლოის: მშობელსა: სატი ესე: დედ
3. ო ჩემის: სახლად: ქვს: უ.

„Я, очень грѣшный Германозисвили Оманъ, пожертвовалъ Тебѣ, Гударехской Божіей Матери, образъ сей въ утѣху матери моей, въ корониконъ 400“.

Корониконъ надписи соответствуетъ 1712-му году.

II.

Образъ Божіей Матери такой же работы, какъ предыдущій, только меньшихъ размѣровъ. Наверху крупными заглавными хуцури написано: **ფაშენ: ომან:** „Матерь Божія“. Другихъ надписей не имѣется.

III.

Образъ св. Георгія. Изображеніе св. Георгія рельефное. Онъ представленъ сидящимъ на конѣ. Образъ этотъ взятъ изъ Гударехи, но потомъ былъ пожертвованъ, какъ видно изъ поздней надписи, какой-то церкви св. Георгія матерью Порфирія Баратова княгинею Ефеміею, ибо надпись гласитъ;

შემოგწირე სასტუმრო ჩემო წმინდაჲ გიორგო სულისა ჩემისა
სახლად ეხეიბა ეკემია ბარათოვისამ.

„Пожертвовала, упованіе мое св. Георгіи, въ утѣху души моей я, княгиня Ефемія Баратова“.

Надпись эта XIX вѣка.

IV.

Образъ Іоанна Крестителя, рисованный на деревѣ, представляется миѣ болѣе древнимъ. Кругомъ головы вставлено очень много драгоценныхъ камней. На правой сторонѣ крестъ. Образъ хорошаго письма.

С а м ш в и л д е *).

Самшвилде—древній городъ и крѣпость, лежитъ въ развалинахъ въ шести верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго-Ключа, на мысѣ, образуемомъ слияніемъ рр. Дчивчива и Храма или Кціи. Глубочайшіе овраги этихъ рѣкъ съ ихъ отвѣсными скалистыми берегами составляютъ естественную защиту города съ трехъ сторонъ. Съ четвертой, западной, стороны Самшвилде былъ зашищенъ высокими и толстыми каменными стѣнами. Почти посреди мыса поперекъ возвышается обширная крѣпость, сильно пострадавшая отъ времени, но еще не утратившая слѣдовъ грандіозности и впечатлѣнія неприступности. До изобрѣтенія пороха и огнестрѣльнаго оружія Самшвилде могъ справедливо считаться неприступнымъ. Городъ собственно расположенъ былъ между крѣпостью и входными воротами съ запада. Главная улица идетъ отъ этихъ воротъ и упирается въ ворота внутренней крѣпости, теперь задѣланныя. Къ этой главной улицѣ примыкаютъ боковыя, идущія къ берегамъ овраговъ Храма и Дчивчива. Въ этой части Самшвилде преимущественно сохранились остатки городища. Дома были каменные, двухъэтажные, сложенные на извести, но между ними вполне уцѣлѣвшихъ нѣтъ. Къ западу отъ крѣпости остались только развалины церкви и два круглыхъ большихъ резервуара для воды, сложенныхъ изъ камня на цементѣ, съ лѣстницами изъ тесаныхъ камней для входа.

Христіанскіе памятники Самшвилде впервые были описаны въ 1852 г. нумизматомъ И. А. Бартоломеемъ въ письмахъ его къ Броссе (см. *Mélanges Asiatiques*, t. II, pp. 95—112). Съ тѣхъ поръ не было попытки провѣрить выводы Броссе на основаніи надписей. Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью провѣрку грузинскихъ надписей памятниковъ Самшвилде **).

*) Литература предмета: Dubois de Montpéroux *Voyage autour du Caucase*, t. IV pp. 158—188. *Mélanges Asiatiques*, t. II, pp. 94—112. Д. Баградзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 130—131. С. Мажняковъ. Памятники древности города Самшвилде. Сборникъ мат. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XIII, стр. 1—13. А. Хахановъ. Матеріалы по археол. Кавказа, вып. VII.

**) Рисунки церкви и внѣшнее описаніе ихъ помѣщены въ XIII вып. Сборника.

Вступая въ черту города съ западныхъ воротъ, сейчасъ направо вы видите первый христіанскій памятникъ. Это небольшая грузинская церковь обычнаго типа, сложенная изъ тесаныхъ камней съ одной дверью съ юга и просвѣтами для оконъ съ В. и Ю. Церковь довольно хорошо сохранилась, но надпись заглавными буквами, хуцури надъ дверью совершенно изгладилась, зато ниже этой надписи сохранилась другая буквами мхедрули, которая читается такъ:

ნებოთა ღოთისათა ბრძანებითა მეფისა ესტეგისათა და კელისა ზურაბითა თანა მეტყვდარისა მისისა დედუფლისა ქაქუცისათა მე მისმა გმდამ შიღისან აღვაქენე საყდარი ესე წმინდისა ვიოანისა სსსსრად სღლისა ჩემისა ვინცა წრიკითხლო ღაცვა უკო ჩემ ცოდვილისთა ქენსა ცხი.

„Волею Бога, повелѣніемъ цари Вахтанга и содѣйствіемъ супруги его Елены я, илия ея Зилиханъ, построила церковь сію св. Георгія во спасеніе души моеѣ. Кто будете читать, помолитесь за меня грѣшную, въ корониконъ 360“ (=1672).

Въ приведенной надписи Броссе вмѣсто короникона вычиталъ ზნატანი—чортъ побори! que le Diable!

Упоминаемый здѣсь царь Вахтангъ есть Вахтангъ V или Шахъ-Навазъ I (1658—1676). Онъ сначала былъ женатъ на Родамѣ Капланишвили, съ которой развѣлся. Последняя его жена была Марія, вдова цари Ростома, а Елену, супругу Вахтанга V, извѣстные намъ источники не упоминаютъ. Возможно, что Елена была втораю жена Вахтанга, а Марія третья.

Броссе полагаетъ, что надпись мхедрули есть копія изгладившейся надписи хуцури. По моему, это невѣрно: надпись хуцури болѣе древняя, и если она не попала сюда при постройкѣ изъ другой старинной церкви, то Зилиханъ не строительница этой церкви, а возобновительница ея.

Начиная отъ этой церкви, къ востоку тянется обширный некрополь съ могильными памятниками разныхъ временъ и образцовъ.

Еще далѣе, направо отъ улицы, посреди христіанскаго могильника стоитъ армянская церковь въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Это—небольшая церковь изъ петесаныхъ камней плохой кладки. Въ церкви имѣется большой камень съ изображеніемъ креста съ армянскою надписью. Надпись, по чтенію Броссе,

сообщать, что крестъ сдѣланъ Вардомъ и его братомъ Захаріей, княземъ князей, въ 1221 году.

Остатки лучшихъ церквей имѣются къ востоку отъ крѣпости. Первая изъ нихъ хорошо сохранилась и представляетъ базилику; сложена изъ тесаныхъ камней, имѣетъ въ западной части притворъ, но не сохранила надписей. Въ сводѣ бокового нефа вѣлана была модель церкви, которая теперь доставлена въ нашъ Отдѣлъ для музея.

Къ востоку отъ этой церкви находится небольшіе остатки лучшаго изъ самшвилдскихъ храмовъ. Это, по Бартоломею, каоedralный соборъ Самшвилде. До насъ дошли остатки восточной, т. е. алтарной стѣны. Храмъ, несомнѣнно, былъ съ куполомъ и дѣлился на три нефа съ тремя алтарями.

Кругомъ восточной стѣны шла надпись крупными заглавными буквами хуцури; надпись тянулась на 39 аршинъ, изъ нихъ 23 аршина въ разныхъ частяхъ пропали. Остатки я читаю такъ:

1. ...**სინც ზეცა ჰოყცოყუცე** ..[**სც]ყო-**
ყუცნი ყბყ

2. ...**ცხეყინე უცეყნი რზეც** რე **ჰყოცე**
ჰოხეცხეცნიცე ზეცეყეცე: **სცანიტყყუცნი** **ყოყნი**
ცეც ჰ...

3. ...**ყყნიყუცე**... **ყუბ..** **ჰოყ..**[**ყოყყყყ**]**რეცე**
ცეცნიცეცე **სოყყხოცეცე**

4. ...**ნიცეყე**.. **ცყოყ**... **სტო...**

5. ...**ზეყ...**

6. ...**ოხტოყცენი** **ზეცე** **ჰ..****ცყოყცეცე** **რე**

ყცეცე

ყოყ

ოყყნი

სცეცე

ყყრე

7. ...**ჰყოყეცე**. **ყცეცეყეცე** **რზეცე** რე **ყოყოხ**
ჰყოყე **ჰნიცე** **ყყყყყყყყყყ** **ყოხ** **ცყოყყოყყყეცე**
ჰნი **ჰნიცეცე** **ყყოყყყეცე...**

„Помощью Бога и человеколюбиемъ Его... построили сію обитель мы, по происхожденію патіахши.... положено основаніе въ двадцатый годъ царствованія Константина рукой М..... Окопчено въ третій годъ царствованія царя Леона, въ первый день сентября“...

Изъ конца надписи можно заключить, что царь установилъ въ пользу себѣ агани.

Такъ какъ выраженіе „въ третій годъ царствованія Леона“ не было прочитано Броссе (онъ читалъ ჰლგობ ზღუბ), то и въ Константиинѣ нашей надписи онъ видѣлъ Константина имеретинскаго, потомка Русуданы, сына Давида Нарина, царствовавшего въ 1293—1327 г. Такимъ образомъ, по мнѣнію Броссе, кафедральный соборъ Самшвилде произведеніе XIV вѣка. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что царь Константинъ нашей надписи есть абхазскій царь, сынъ Баграта I (†906), который, по извѣстію Вахушта, умеръ въ 921 г. Константинъ, по всей вѣроятности, былъ коропованъ еще при жизни отца, какъ это было въ обычаѣ у абхазо-карталипскихъ царей того времени. Царь Леонъ, упоминаемый въ надписи, есть внукъ Константина, сынъ Георгіи II († 955). Леонъ еще при жизни отца былъ эристаномъ въ Карталиніи, а послѣ его смерти сдѣлался царемъ абхазскимъ. Третій годъ его царствованія будетъ соответствовать 958 г. Извѣстіе Вахушта, что будто Леонъ умеръ въ 957 г., невѣрно, ибо мы имѣемъ достовѣрное свидѣтельство, что въ 964 г. Леонъ строилъ знаменитый Кумурдскій храмъ въ Джавахетіи. Судя по остаткамъ восточной стѣны и наличникамъ оконъ, Самшвилдскій соборъ былъ одинаковаго плана съ Кумурдскимъ храмомъ. Сходство замѣчается и въ матеріалѣ: оба памятника построены изъ желтого песчаника.

Во второй строкѣ приведенной надписи тамъ, гдѣ мы читаемъ ჰტგობ ზღუბ - патіахши, Броссе читалъ ჰტგობ ზღუბ — абхазовъ. Патіахшъ значить защитникъ границы, правитель пограничной области, маркграфъ. Этотъ титулъ послали правители области Гугарка, или грузинской Сомхетіи, въ которой находится и Самшвилде.

Къ востоку отъ кафедральнаго собора была еще другая церковь изъ тесаныхъ камней. Она довольно хорошо сохранилась. Сохранились даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фрески съ грузинскими надписями. Подъ сводомъ стрѣльчатой двери съ запада видны остатки изгладившейся надписи хуцури, исполненные

красками на штукатуркѣ. Надписи этой церкви, хотя впервые становятся известными въ литературѣ, но цѣликомъ возстановлены быть не могутъ.

Надѣво:

1. ...ደኅዳዳ፡ በጥንቱ፡ ሃሳብኛ ነቡሐኛ ነደ፡
ዐነህ... ነብነ ሃይዳ

2. ...ጽዮ...ጸነ... ሃሐጭ[ጌጅጃዳ]ክህጽዳጌ፡ ሂክጅ
ሂጅ፡ ሃሃጅዳሂጅ ጸነሃሃጌ፡ ሃነጅጅ

3. ሂሂሐሂሂሂ፡ ጽደሃ... ክሃጅዳዳጅ፡ ሃዳ፡ ህ...
ሃይ.....

4.ደዐነ፡ ጭጅ... ጸነደዳ፡ ሃ...ዐ...ህነጌ ጽጅሐዳ
ጸጅደሐጅደ፡

5. ...ህ፡ ጸደጭ ጭጅጌጌጌ ሂሂህነ... ጸነደዳ ጽጅ
ዳይዳ ህጅ፡ ጽጅ ጽነጽነ

6. ...ጭጅጅ፡ ህነጌጅጅ ደ፡ ሃ...ጅ ጽነጌሐጭ.. ህደ፡
ሐጸህነጌጅጅ

7. ...ሐጭ፡ ደጅ ጸደጌጅ ዳህህነጌጅጅ ደነጌጅ
ጭጌጌነ፡ ጌሐ.....

8. ...ጌ ጅህጸዳህህጽ ሃጅ..... ጭጅ ሃሃነጌጅጅጅ፡
ጽጅክ.....

9. ...ጭ.. ህጭጅ ..ጭሐ...

- ደ፡ ደ(ደ)
- ነደ(ጭ፡ ጽ(ጅ)
- ሂሂጅጅ...ጅ
- ነጭ፡ ጌ
- ጌጅ(ጅደ)

Изъ приведенныхъ обрывковъ этой надписи можно вывести заключение, что вѣжій эриставъ эриставовъ Ваче (?) и супруга его Дареджагъ въ Самшвилдской крѣпости построили церковь во имя св. Осодора.

Направо:

1. ደ፡ ሃሃነጌጅ... ጌጭ.. ሃህጭ ሃሐጭሐደ ጽጅ
ዐነህሃሐደነሐዐሐሐደ ደሃሂ ደዐሐሐነሐሃሐጅደ(?)

2. ...[ᲑᲚᲘᲐᲗ]ᲘᲚᲚᲚᲚ ᲑᲘᲚᲚᲚ... ᲘᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ
ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲘᲘᲚᲚ: Ი: ᲚᲚᲘᲚᲚ...

3. ...ᲑᲚᲚ ᲑᲑᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲘᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲑᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚ:
ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲘᲚᲚ ᲚᲚ

4. ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲘᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲘᲚᲚ ᲑᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ
ᲚᲘᲘᲚᲚᲚ ᲚᲚᲐᲚᲚ

5. .ᲑᲚᲚᲚᲚ... ᲑᲚᲚ ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ... ..ᲚᲚᲚᲚ-
ᲑᲚᲚᲚ: Ლ[ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ].....

6.ᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ...ᲚᲚᲚ... ᲚᲚᲚᲚᲚ.....

7. ᲘᲚᲚᲚᲚ... ᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ... ᲘᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲘᲚᲚᲚᲚ.....

8. ...ᲑᲚᲚᲚᲚᲚ... ᲑᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚᲚᲚ.....

9. ᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲚᲚᲚ: ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚ
ᲚᲚᲚ(ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ)... ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ

10. ᲘᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚ... ᲚᲚᲚᲚ... ᲚᲚᲚᲚ...
ᲑᲚᲚᲚᲚᲚ

11. ᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚ[ᲚᲚᲚᲚ]...
ᲚᲚᲚᲚ... ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲑᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ

12. ..ᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ..
ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ

13. ..ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ.. ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚ
ᲑᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ...

14. ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ.. Ბ...ᲚᲚ:

Изъ этой надписи можно заключить, что эриставъ эри-
ставовъ и инертимось (кажется Авагъ Хурцидзе) въ цар-
ствованіе цари абхазовъ, картвеловъ, ранцевъ и кахетинцевъ
Давида и сына его... пожертвовалъ церкви купленное имъ по-
мѣстье. Въ концѣ слѣдуетъ проклятіе тому, кто измѣнитъ опре-
дѣленіе жертвователя.

Надъ дверью съ западной стороны была надпись хуцури,
которая совершенно изгладилась, и могъ прочесть только:

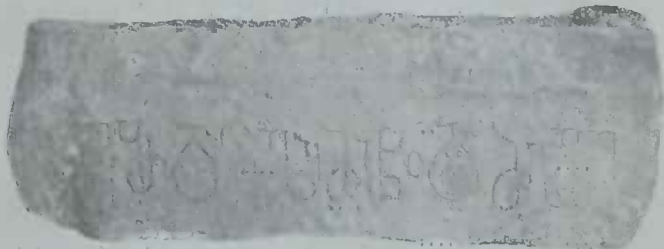
ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲑᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲘᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ
(ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ)...

„Во имя Бога и по приказанію цари Давида“...

Речь идетъ, вѣроятно, о Давидѣ II Возобновителѣ (1089—
125). На стѣнѣ южной стороны написано:

УРЪТ УР ПР — „Шалву да помилуеть Богъ“.

На берегу Дчивчива имѣются еще двѣ небольшія, цѣльныя церкви изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, но оиѣ надписей де имѣють.

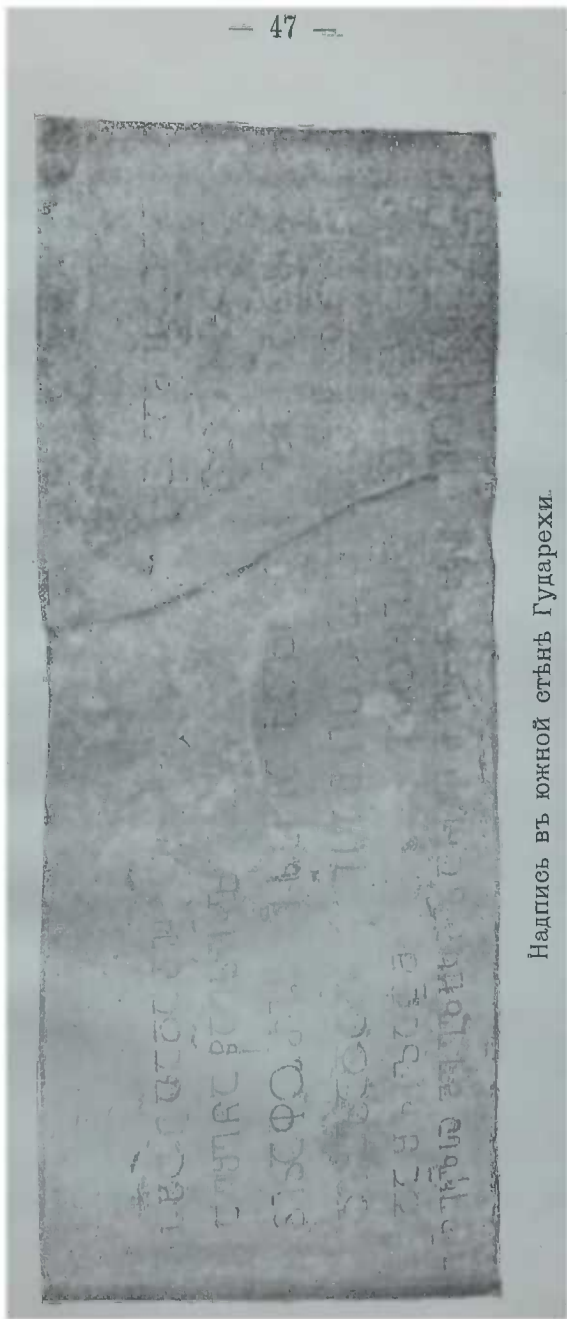

Надпись въ южной стѣнѣ придѣла Пирь-гебули *).

Надпись внутри маленькой церкви въ Гударехи.

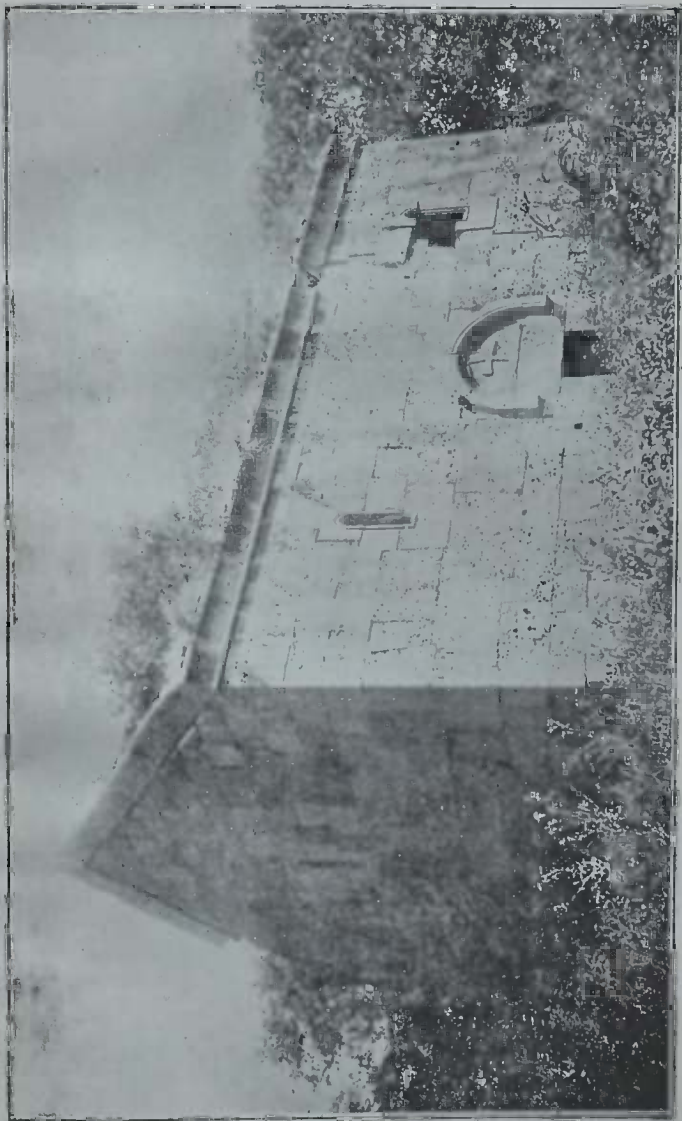
*) Въ восемь рисунковъ, приложенныхъ къ этой статьѣ сдѣланы по фотографіи А. В. Кутателадзе.

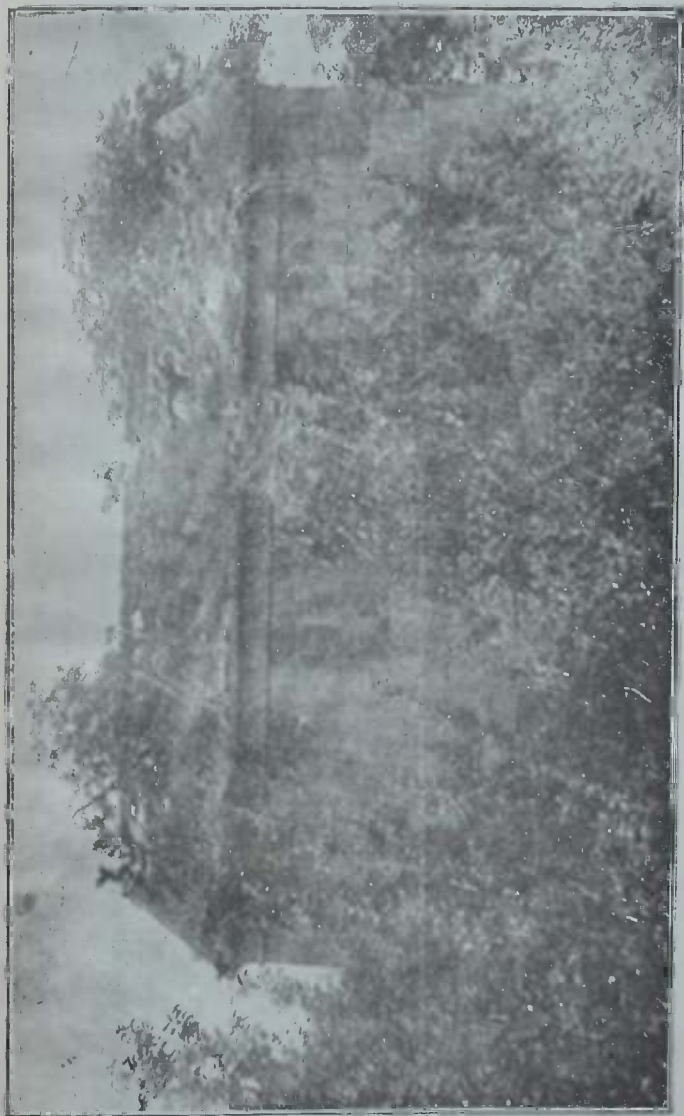
Надпись въ южной стѣнѣ Гударехи.

Надписи надъ дверью южнаго придѣла Пиръ-гебули.

Сіонъ Чхиквтскій.

Церковь Богородицы близъ Чхиквта.

Грузинскія надписи на археологическихъ предметахъ, хранящихся въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисѣ.

(Читано на засѣданіи Отдѣла 24 марта 1902 года).

1.

Два четырехугольныхъ камня съ барельефами, привезенные изъ Опизы. Одинъ изъ этихъ камней, въ 15×13 вершковъ, даетъ барельефное изображеніе Иисуса Христа, сидящаго на тронѣ, съ надписью архаичными буквами хуцури:

ⴒ ⴓⴑ ⴒⴑ.

„Иисусъ Христосъ“.

Христосъ въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе, правую—благословляетъ. Налѣво отъ Него въ молитвенной позѣ и съ распростертыми руками рельефное же изображеніе челоуѣка въ царской ветхозавѣтной одеждѣ и съ надписью хуцури:

ⴒ	ⴓ	ⴑ	}	т. е. „Давидъ“.
	ⴒ	ⴓ		
	ⴒ	ⴑ		

Нѣтъ сомнѣнія, что фигура представляетъ царя и пророка Давида.

Другой камень, въ 14¹/₄×12¹/₂ вершка, носить на себѣ рельефное изображеніе челоуѣка въ царской одеждѣ съ моделью большой церкви въ рукахъ. Подъ моделью церкви съ куполомъ надпись хуцури:

ⴒ ⴑⴒⴓⴑⴓ.

„Церковь“.

Направо отъ челоуѣческой фигуры вертикальная надпись хуцури:

ⴓ	ⴑ	}	т. е. „Ашотъ“.
ⴓ	ⴓ		
ⴒ	ⴑ		

Идея этихъ барельефовъ на нашъ взглядъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Багратида Ашотъ Великій († 826) подпосить своему сроднику Христу построенный имъ Опизскій храмъ. Спаситель принимаетъ и благословляетъ даръ. Ашотъ восходитъ къ роду Спасителя міра черезъ царя-пророка Давида, который является связывающимъ звеномъ между Багратидами и Христомъ, ибо изъ племени Давида родился Христосъ и отъ Давида происходятъ или, лучше сказать, ведутъ свое происхожденіе грузинскіе Багратида.

Что эти камни (№№ 114, 115) дѣйствительно украшали стѣны Опизскаго храма, на это мы имѣемъ свидѣтельство полковника (вице-генерала) Г. Казбека, который въ 1874 г. видѣлъ ихъ „на южномъ фасадѣ“ Опизскаго монастыря „въ весьма видномъ мѣстѣ“ (см. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи. Тифлисъ 1874 г., стр. 75—79).

Опизскій храмъ находится въ Артвинскомъ округѣ, на берегу Имеръ-хеви. Онъ подробно описанъ въ архитектурномъ отношеніи акад. Павлиновымъ (см. Матеріалы по Арх. Кавк., вып. III, стр. 63—65), который даетъ подробные планы и рисунки современнаго состояніи развалинъ монастыря, а также полную реставрацію его фасада. По словамъ Павлинова, планъ Опизскаго храма представляетъ явное соединеніе двухъ плановъ, базиликальнаго съ крестовымъ-купольнымъ, причемъ въ отдѣлкѣ храма дана большая роль пиластрамъ, а барабанъ (шел) значительно возвышенъ. Всѣ эти признаки, по мнѣнію акад. Павлинова, приближаютъ основаніе Опизскаго храма къ XIII вѣку.

Древнѣйшіе храмы Грузіи представляли большею частью форму базилики, но прежде чѣмъ признать, что Опизскій храмъ во всей своей цѣлости возникъ въ XIII вѣкѣ, нужно было попытаться выяснитъ, не передѣлана ли была прежняя базилика въ купольную церковь. Архитекторъ, изучающій грузинскіе памятники, долженъ поставить своей задачей выясненіе позднѣйшаго наслоенія и передѣлки памятниковъ. Безъ позднѣйшихъ наслоеній рѣдкій храмъ сохранился въ Грузіи. Передѣлки иногда базилику обращали въ купольную церковь; иногда при возобновленіи низкій прежній барабанъ возвышался; облицовка измѣнялась, и вмѣстѣ съ нею измѣнялись и внѣшнія украшенія. Вообще, по нашему мнѣнію, безъ знанія исторіи народа, который возводилъ памятники, безъ изученія эпиграфики и привлеченія къ дѣлу письменныхъ памятниковъ, относящихся до изучаемыхъ церквей, мнѣнія относительно датировки монументальныхъ христіанскихъ

памятниковъ будутъ большею частью ошибочны. Павлиновъ, къ сожалѣнiю, совершенно игнорируетъ надписи, мало справляется съ исторiею страны, а потому, на основанiи чисто теоретическихъ предположенiй, иногда приходитъ къ такимъ выводамъ, которые ни одинъ кавказовѣдъ раздѣлить не можетъ. Согласиться съ выводами Павлинова, значитъ признать, что первоклассные христiанскiе памятники Чорохскаго бассейна построены монголами и, пожалуй, еще турками, потому что они отнесены Павлиновымъ къ эпохѣ ихъ господства и совершеннаго порабожденiя страны, когда христiанскiе памятники разрушались, а не возводились. Не распространяясь пока объ этомъ вопросѣ, о которомъ намъ ренъ поговорить особо, я замѣчу, что къ какому бы вѣку ни относили постройку нынѣшняго Опизскаго монастыря, одно несомнѣнно, что мы имѣемъ теперь въ Тифлисскомъ музеѣ современный барельефъ Ашота Великаго, довольно грубой и примитивной работы, но тѣмъ не менѣе очень цѣнный для насъ, ибо онъ даетъ изображенiе одного изъ древнѣйшихъ грузинскихъ Багратидовъ.

Имя Ашота упоминается и въ другихъ надписяхъ Опизы. Такъ, напримѣръ, на стѣнѣ обширной палаты изъ тесанаго камня, по словамъ Д. Бакрадзе, читается буквами хуцури:

ესე მე აშოტმაჲნ ოთხს წელს ააგე.

„Это построилъ я Ашотъ въ четыре года“.

Внутри церкви на правой стѣнѣ Д. Бакрадзе видѣлъ фресковыя изображенiя Ашота и его знатныхъ сподвижниковъ. Фреска Ашота имѣла приписку:

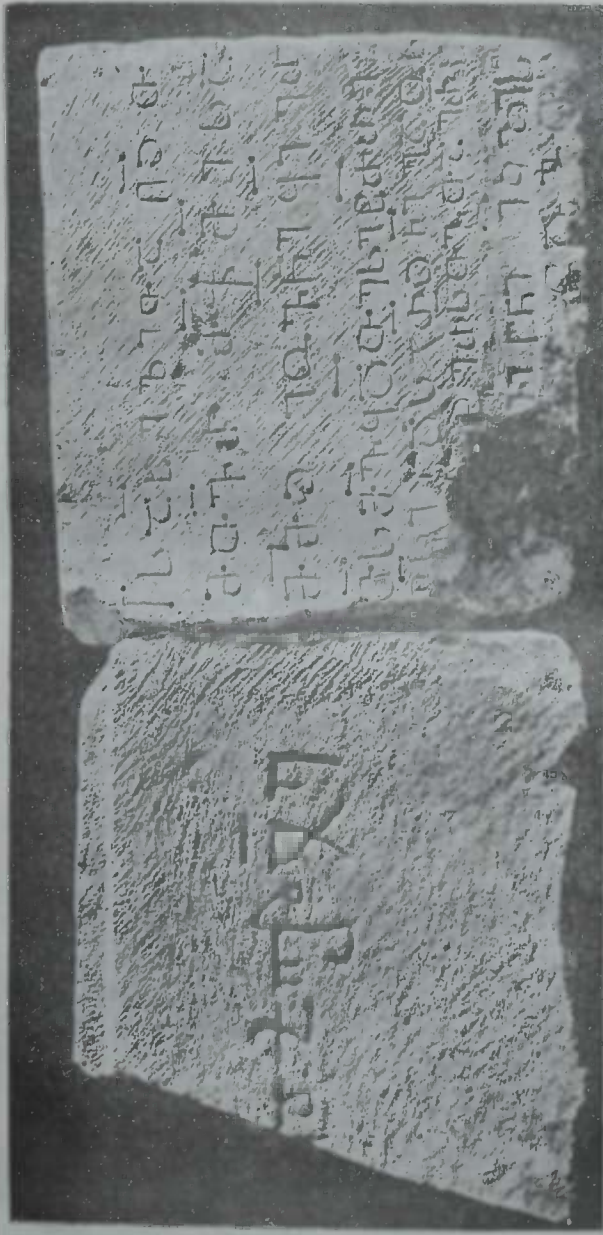
აშოტ კურაპალატი მეორედ მშენებელი ოპიზისა და წმინდისა
საბის საყდრისა.

„Ашотъ куропалать, второй строитель Опизы и святой сей церкви“.

Слова „второй строитель“ повторяются и въ К. Ц. (стр. 193), но онѣ приписываются сыну Ашота Гвараму, о которомъ сказано: „умеръ Гварамъ, сынъ Ашота, и похоронили его въ Опизѣ, во второй разъ имъ построеной“. Слѣды реставрации Опизскаго храма отмѣтилъ и Д. Бакрадзе (см. Исторiя Вахушта, на груз. языкѣ, стр. 122).

2.

Четыреугольный камень № 120, длиною 10¹/₄, вершка, шириною 9⁵/₈ и съ надписью асомтавури. Камень этотъ при-

אלהינו יהוה אחד
 ויהוה אחד יהוה אחד
 יהוה אחד יהוה אחד
 יהוה אחד יהוה אחד
 יהוה אחד יהוה אחד
 יהוה אחד יהוה אחד
 יהוה אחד יהוה אחד

יהוה אחד

везенъ фотографомъ Д. И. Ермаковымъ изъ Чорохскаго бассейна и взятъ изъ развалинъ монастыря Порты. На этомъ камнѣ сохранилась только часть прежней полной надписи:

Գ. ԵՆՔՅԱՅԻՆԹԷ Ո՛Տ Ք.,
 ԶԹԻԹ ԶԲ՛ՅԻԵՆՆ.,
 Կ՛ՅՏ ԿՕԻԲԻԿ Կ՛Կ ԳԺ.,
 Կ՛Ե Կ՛ԻԿԿՅ՛Ք ՊԵԿ Բ՛ՃԻԿ.,
 Բ՛ՃԻ Է՛Ց ԵՃ՛ՃՏ Ի՛Կ ԿՆՕԻԵ.,
 ... Բ ՊԺԵ ԹԻԹԷ ՊԺԵ.,
 ... Ի՛ԿԻԲԻԿ ՊԿԵՊԵ.,
 ԵՑ ԻԹ..

„Во имя Бога и великомученика отецъ Иоаннъ, бывшій эриставъ.. Ему продали мы сію церковь.., а часовню мою.. въ прощениѣ грѣховъ эристала эриставовъ... Кто измѣнить.., пусть будетъ отвѣтчикомъ за грѣхи“..

Другой четырехугольный камень № 121 привезенный Ермаковымъ изъ Порты же, имѣетъ надпись хуцури изъ шести буквъ. Гадательно надпись можно прочесть такъ: «ՅՆ ԿՅ՛ՃՊ՛») — „и дай побѣду“.

3.

Продолговатый камень № 124, длиною 14³/₈ вершка, шириною 5¹/₈ съ горельефнымъ изображеніемъ Іоанна Крестителя во весь ростъ въ первосвященническомъ одѣяніи, съ длиннымъ посохомъ въ рукахъ и съ надписью хуцури:

Գ. ԵՆ ԿՕԻԿՆԻԿ Բ՛Թ՛ԵԹԷ
 Կ՛Կ

„Св. Іоаннъ Креститель“.

*) Первая буква этой надписи на приведенномъ рисункѣ не цѣлкомъ вышла.

ფ: სწყბყბ...
ჩხო...

...въ молещіе.. убогаго.... въ корониконъ...

б.

Обломокъ мягкаго камня № 117, въ 6×2½, вершка, привезенный изъ Хуизаха въ 1879 г. съ отрывочною надписью асонтариули:

სადადადოძე მონასტრისა,
სადადადოძე მონასტრისა მამადადოძე,
მამადადოძე მონასტრისა მამადადოძე...

.....სწყბყბ...
სწყბყბ: მამადადოძე მამადადოძე
მამადადოძე მამადადოძე: მამადადოძე...

...„построили эту церковь въ честь святыхъ Космы и Даміана *ма* Учададопъ(?)“....

Изъ этой надписи можно заключить, что въ Хуизахѣ, или близъ него, была грузинская церковь въ честь Космы и Даміана.

6

Продолговатый камень № 119, въ 14,5×6 вершка, съ надписью изъ шести строкъ выпуклыми буквами асонтариули. Надпись сильно попорчена. Отъ первыхъ трехъ строкъ не сохранилось и половины. Уцѣлѣвшія части, повидному, представляютъ сильныя сокращенія:

ფ..... მამადადოძე.. მამადადოძე.....
.....მამადადოძე მამადადოძე.....
.....მამადადოძე მამადადოძე მამადადოძე
მამადადოძე მამადადოძე მამადადოძე მამადადოძე

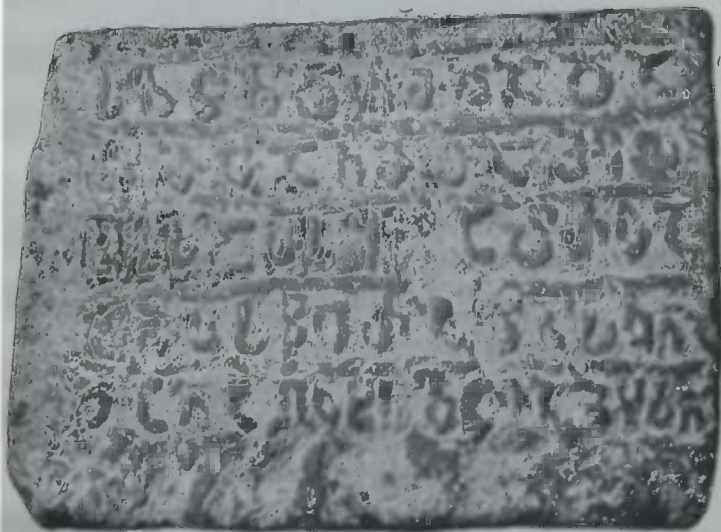
ՓԳՍՆՆ ԸԳՆԹՃ.ՕՎՃ ՀԲՕ,Ն ՓՆԳՃԳ
ՄՃ

ՃԶԺԹ.Փ ՆԸՆԿՆ ՏՆԻ ԲՃ ՈԹՆ ՃՄՎՆՃ
ՆԿՆՃ

Другой камень № 118, длиною 9¹/₂ вершка, шириною, съ 6 надписью выпуклыми буквами асомтаври изъ пяти строкъ. Надпись лучше сохранилась и составляетъ продолженіе предыдущей надписи:

ს¹ნ²გ³გ⁴ Ⴑ⁵ჰ⁶ზ⁷ღ⁸ ზ⁹ღ
ტ¹⁰ტ¹¹ღ¹² Ⴑ¹³ჰ¹⁴ღ¹⁵ ჰ¹⁶ჟ¹⁷ო,
ღ¹⁸ღ¹⁹ღ²⁰ღ²¹ Ⴑ²²ღ²³ Ⴑ²⁴ღ²⁵ Ⴑ²⁶ღ²⁷ღ²⁸ო,
ღ²⁹ ზ³⁰ღ³¹ღ³²ღ³³ღ³⁴ Ⴑ³⁵ღ³⁶ღ³⁷ ჰ³⁸ღ³⁹ღ⁴⁰.

Приведенные отрывки, начиная съ третьей строки первой надписи, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно прочесть такъ:

.....ბრძანებითა ღვთიუ დატყულის მამოღლის არშეშა ზატ-
რისისა და ნებითა ღვთისათა ქავთარ ერისთავისა ქარეზისკობონის
ცინისთავობასა მოწვეულ ვეყავ და ზემართევ ზატოისანი ჯუარნი წმიდისა
ღვთისა მშობლისა სასულისა, სალოცველად ჩემდა და ძმათა ჩემთა
მეოხებისათჳს. შეგწირე საყდარსა ამის საწუთროსა, რათა საუკუნოდ
ვაგ კუნისა ღოცვა მოიხსენონ.

...„По приказанію Богомъ сохраненнаго мамшала Аршуни Патрика и волею Бога въ управленіе крѣпостью хоренискона эристава Кавтара(?) былъ призванъ я и воздвигъ честный крестъ во имя святой Матери Божіей, въ моленіе за меня и въ утѣху братьевъ моихъ. Пожертвовалъ сей временной церкви, чтобы во вѣки поминали молитву Авага Куха (или Каха)“.

Титулъ „мамшала“ (уменьшительное отъ слова „мене“—царь) носили грузинскіе правители временъ владычества арабовъ на Кавказѣ. Аршуша Патрикъ, вѣроятно, тотъ самый, который въ Исторіи Сумбата названъ эриставомъ и куроалатомъ, а въ Житіи Евстафія Мцхетскаго (VII. в.)—питахшемъ Картліи (см. мои Три хроники, стр. 46, прим. 6). Разбираемая надпись, какъ видно, очень древняя, но не можемъ ручаться за достоверность ея дешифровки. Камни найдены въ Абастумашѣ, противъ развалинъ церкви, у слиянія Курцханки съ Абастуманкою.

8.

Мѣдный левъ изъ Хевсуретин № 47, который служилъ, вѣроятно, сосудомъ для наливанія воды, ручнойникомъ. На мордѣ льва надпись мхедрули не древнѣе XVI—XVII вѣка:

ქვემოთაჲსა მამშალისა
ქვემოთაჲსა მამშალისა

ქვემოთაჲსა მამშალისა

ქვემოთაჲსა მამშალისა

ქვემოთაჲსა მამშალისა

ქ.: შეძოგწირე: ძანაუღმა:
სადირამ: კობაღას
და მთავარ ანგელოზსა ჭიღისა და...

„Пожертвовалъ я Мараули Сагира Кобалъ и архангелу
за сына и“...

Копала—языческій богъ хевсуръ. Онъ богъ свѣта, олицетво-

рение добра, истребитель всего злого, главный врагъ дэвовъ. Его иногда хевсуры отождествляютъ съ св. Георгіемъ, иногда съ архангеломъ Михаиломъ. Его зипетъ ღანტ-ღაღაბი, т. е. держащій громадную, величавую булаву, или кнутъ безъ рукоятки, изъ металлическихъ прутьевъ или ремней. Наша надпись даетъ несомнѣнное свидѣтельство смѣшенія языческаго культа хевсуръ съ христіанскимъ и въ частности свидѣствуетъ о приуроченіи Коалы къ архангелу. Въ Ликокскомъ ущельи, выше часовни Іахсары, на вершинѣ горы находятся двѣ высокія башни и моельня Коалы.

9.

Красивая фаянсовая чаша № 54 украшена бѣлыми цвѣтами по бѣлому фону. Кругомъ крупными буквами вхедрули написано:

ქ. სეჭათველახ: კემწოვექი: ერველე:
ვეთღეთი: ძალსხმას: ოსიო:

ქ. ს. ა. ქ. რ. თ. ს. ვ. ე. ლ. ა. ხ. ე. ვ. ე. მ. წ. ო. ვ. ე. ქ. ი.

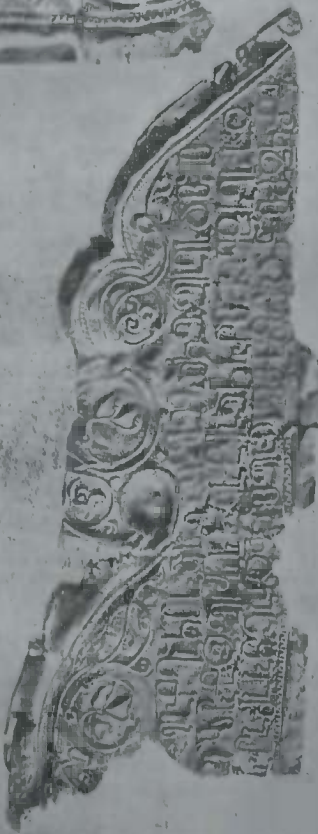
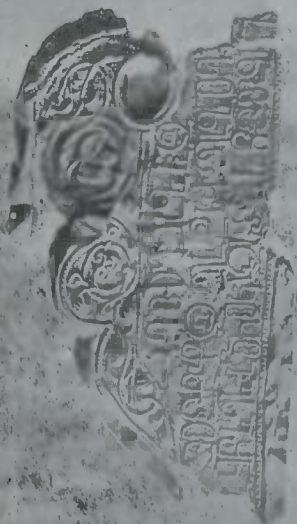
ე. რ. ვ. ე. ლ. ე. : ვ. ე. თ. ო. ლ. ო. : მ. ო. ს. ხ. მ. ო. : ო. ო. ო. ო. ო.

„Грузинскому царю Ираклию для добраго служенія“.

Нѣкоторая безграмотность сей надписи доказываетъ, что ее писалъ не грузинъ.

10.

Три обломка сребро-позолоченной обшивки отъ образа №№ 6,7,8. На двухъ изъ нихъ прекрасная надпись асметаврули:

мечурчлеть-ухуцеса, но это званіе и должность онъ могъ получить позже. Мечурчлеть-ухуцесомъ при Тамарѣ упоминается Кахаберъ Варданисдзе. Обшивка образа найдена вмѣстѣ съ другими вещами въ Тифлисѣ, въ пещерѣ Табарской горы. Надпись и по палеографическому характеру относится къ XII вѣку.

Можно смѣло утверждать, что образъ Андрея, отъ котораго дошли до насъ эти обломки оклада, принадлежалъ Верійской церкви въ Тифлисѣ, извѣстной еще подъ названіемъ „Лурджи монастыря“. Одинъ изъ трехъ престоловъ этой церкви былъ посвященъ апостолу Андрею, и въ надписи ея, по моему, упоминается нашъ Абуласанъ вмѣстѣ съ братомъ, бывшимъ карталинскимъ архіепископомъ, Василюмъ. Абуласанъ въ надписи церкви названъ *эриставомъ эриставовъ, эмиромъ эмировъ Карталинѣи и владѣтелемъ Рустави и семи областей Мтиулетіи*. Первый его титулъ, *эриставъ эриставовъ*, сокращенно переданъ въ надписи черезъ *э э* и ошибочно принятъ Броссе за собственное имя *Естате* (*Voyage arch. Carr. V, p. 4—6*). Платонъ Иосселиани говоритъ, что смысла этихъ буквъ онъ не понимаетъ (Описаніе города Тифлиса, стр. 35). Не исправилъ этого чтенія и Д. Бакрадзе (Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 91—92). Отелъ Абуласана въ надписи церкви, какъ и въ нашей надписи оклада образа, носятъ имя Іова. Все это несомнѣнно доказываетъ, что Абуласанъ разбираемой надписи и надписи Верійской церкви одно и то же лицо. Постройку самой церкви Броссе относитъ къ 1505—1525 гг., исходя изъ того, что въ эти годы въ Грузіи извѣстенъ былъ католикосъ Василиій. Платонъ Иосселиани полагаетъ, что Верійская церковь построена въ промежуткѣ 717—1089 гг. И то и другое опредѣленіе невѣрно. Разъ строителемъ церкви является Василиій съ братомъ его Абуласаномъ, и этотъ послѣдній жилъ въ царствованіе царицы Тамары, то и постройку церкви нужно отнести ко времени ея царствованія (1182—1212). Стиль обломковъ оклада иконы Андрея и характеръ ихъ орнаментовъ напоминаетъ намъ оклады Бертского и Тбетскаго четвероевангелій, сдѣланные въ царствованіе царицы Тамары*). Если всѣ эти вещи не работа одного мастера, Беки или Бешкена изъ Опизы, то во всякомъ случаѣ одной эпохи.

*) См. мою статью: Оконская икона и Тбетское четвероевангеліе.

Небольшой мѣдный крестъ № 15, въ 11×8 сантиметра; верхняя часть отломана. По краямъ креста надписи хуцури: Шалѣво:

ᲠᲚ ᲘᲗ Ს

ᲕᲞᲘ Ვ

Კ ᲘᲗᲕᲗᲕᲗ

„Святой Георгій, помилуй меня Биланта“.

Обыкновенно это имя встрѣчается въ формѣ Биланъ.

Направо:

ᲠᲚ ᲘᲗ Ს

ᲠᲘᲗᲕ ᲗᲕ

ᲘᲗᲕ Ვ

ᲕᲗᲕᲗ

ԵՆ
 ԿԿԵԸ
 ԿԹ ԿԿ
 ԿՂ
 Ծ

„Святой Георгій, помилуй мамасахлиса Стефана. Помяните его въ числѣ праведныхъ (стоящихъ одесную Отца)“.

Въ верхней отломанной части, суди по остаткамъ буквъ, можно прочесть: ԵՅԵ—Іесе. Вся надпись, вѣроятно, читалась:

ԵՕ, ԿՂ ԿԿ ԿԿԵԸ

„Святой Георгій, помилуй Іесе“.

На оборотной сторонѣ налѣво:

ԵՕ, ԿՂ ԿԿԵԸ

ԿԿԵԸ ԿՕԸ

ԿՂ ԿԸ ԿՂ Կ

ԿԿ(Ե).

„Святой Георгій, помилуй раба твоего Георгіа въ числѣ праведныхъ“.

12.

Глиняный кувшинъ обыкновеннаго типа № 19, найденный въ Абастуманѣ съ надписью гражданскими буквами: Ժ. ԿԵԵԵԵԵԵԵ— „Ангель“ *).

Эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія.

Образъ, 9,5×8,5 сантиметра, имѣетъ окладъ ажурной работы. Центръ образа составляетъ золотая четырехугольная пластинка, прикрѣпленная къ доскѣ, раздѣленной червими. На пластинкѣ весьма сложное эмалевое изображеніе Распятаго. Сверху Распятаго два слетающихъ ангела, налѣво три мироносицы,

*) Тутъ долгомъ считаю выразить искреннюю свою благодарность директору Кавказскаго музея А. Н. Казнакову и помощнику его Р. Г. Шмядту, которые обязательно приготовили для сей статьи фотографическіе и штриховые снимки №№ 4, 5, 8, 9 и 11, а также сдѣлали и доставили мнѣ на домъ гипсовые слѣпки надписей №№ 5 и 6 и тѣмъ облегчили мнѣ работу.

направо Богородица и Иоаннь, внизу солнце и луна. Надписи на изображеніяхъ греческія. На окладѣ оборотной стороны надпись заглавными буквами хуцури:

:ϥ: Ἰϥϩϥϥ: ϩϩ
O: ἁϩϩ ϩ ἁϩ
ϩϩϩϩ ϩϩϩϩ ἁἁἁἁ
ϩἁἁἁ: ϩϩἁ: ἁϩϩἁἁ
ἁϩϩϩϩ: ἁϩϩἁ:
:ἁἁ:

„Образъ Распятаго, будь утѣшителемъ и покровителемъ украсившему святой образъ твой царю царей Георгію“.

Упоминаемый въ этой надписи царь царей Георгій есть

имеретинскій царь Георгій VI изъ фамиліи Абашидзе, который царствовалъ въ Имеретіи въ началѣ XVIII вѣка (1707—1701; 1713, 1714—1716 и 1717). Въ родѣ этого царя и сохранился до сего времени этотъ памятникъ.

Такимъ образомъ, окладъ нашего образа начала XVIII вѣка, но эмалевое изображеніе золотой пластинки гораздо древнѣе. Извѣстно, что добрая половина сохранившихся въ Грузіи эмалевыхъ образовъ, медаліоновъ, бляхъ и пластинокъ принадлежатъ грузинскимъ мастерамъ. Грузинская эмаль превосходитъ византійскую въ сочетаніи тоновъ и цвѣтовъ, но уступаетъ въ техникѣ. Однако нашъ эмалевый образокъ мы не можемъ отнести къ грузинской работѣ. Онъ, по опредѣленію профессора Н. Кондакова, XII вѣка и по своему характеру напоминаетъ икону Мюнхенской капеллы (см. Н. Кондаковъ. Исторія и памятники византійской эмали. СПб. 1892, стр. 171). Приведенная надпись впервые становится извѣстною.

Грузинская печать изъ Ахалциха.

Священникъ грузинскихъ католиковъ г. Ахалциха отецъ Гварамадзе показалъ мнѣ красный камень (сердоликъ) отъ печати, съ подписью мхедрули. Футляръ печати утерянъ. Надпись упоминаетъ о Тамарѣ, въ которой Гварамадзе напрасно видитъ царицу Тамару († 1212). Надпись читается такъ:

† მხედრული
 უკუღმად: წმინ
 ხდისა: სასული
 გურის: ხან
 ისა: ბატონის
 შვილი: თამარ.

„Рабыня Пресвятой Богородицы, дочь гурійскаго хана, владѣтельница Тамаръ“.

Между дочерьми Гуріелей извѣстны двѣ Тамары. Одна была дочь Гуріели Маміи II. Она вышла замужъ за имеретинскаго царя Александра III въ 1618 г. и развелась съ нимъ черезъ два года. Другая была дочь Маміи III и вышла замужъ за Георгія Чиковани-Линаргіана въ 1710 г., затѣмъ за царя имеретинскаго Георгія VI въ 1716 г., и умерла въ 1741 г.

Наша надпись, вѣроятно, разумѣетъ первую Тамару.

Палица съ грузинскою надписью, найденная въ Тавризѣ, въ армянской церкви.

Мнѣ доставленъ Д. В. Кутателадзе фотографическій снимокъ палицы, найденной въ Тавризѣ, въ армянской церкви. Есть предположеніе, что она попала туда послѣ разоренія Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ. Рисункъ, вышитый повидимому золотомъ, представляетъ Богоматерь съ Младенцемъ. Надпись на палицѣ сдѣлана заглавными буквами хуцури:

1 Գ: ՄԻՆԿԻՆԻԳ: ԿՅՓԿԵՆ: ԿՅԿ: ԿԳԻԲ
 2 ԿԻՆ: ԿԲԻՆ: ԸՆԿՅԸ: ԿԿԵԿԿԸ: Ծ

3 ԾՆԵՃ. ՆԿՆԻՔԻՆԵ. ԸՎՅՆԻԿԻՆԵ. ՆԺՎՆԵԾԻՃ

4 Ի. ԿՊԺԵԿՆԻԿԱ. ԺՆԵՃ. ԻՊԻՆԵՃ. ՆՆԺ-
ԿՊ

5 ზინც: ბცქწყიწოზ: ზიწზ

6 იზინც: ზცქცოცბოც: ცოზიწ: ში

7 ბცქცოცქიწზ: ზოცქცოც:

8 ოქციქც: ბბოქციწც: ცქინც:

„Приказала вышить налицу сію я дочь леххумскаго владѣтеля, супруга великаго и знаменитаго Зураба Абашидзе, Хварамзе, въ отпущеніе грѣховъ сына нашего, цѣбно воспитаннаго Кайхосро. Богъ да поминетъ его во царствіи своемъ“.

Зурабъ Абашидзе и владѣтель Леххума Липартиани Бежанъ, дочь котораго, вѣроятно, была упоминаемая въ нашей записи Хварамзе, играли первенствующую роль въ первой четверти XVIII вѣка въ исторіи Имеретіи. Они всегда дѣйствовали заодно, но о родственныхъ связяхъ между ними мы не знали, такъ какъ ни о Хварамзѣ, ни объ ея смирѣ Кайхосро въ лѣтонисяхъ Грузіи нѣтъ упоминанія. Женою Зураба упоминается сестра Баака Чиковани, которая, нужно полагать, была второю женою. Изъ сыновей Зураба намъ извѣстны Давидъ и Заалъ; Кайхосро, по всему видно, рано умеръ. Братъ Зураба Абашидзе—Вахуштъ былъ женатъ на дочери царя Вахтанга VI, Анукъ (*Hist. de la Géorg. t. II, livr. 1, p. 306—307, 311—312, 321; t. II, livr. 2, p. 60*).

Крыша мѣднаго котла съ грузинскою надписью.

Въ прошломъ году мнѣ доставили для осмотра и разбора надписи крышку отъ мѣднаго котла средней величины. Крыша имѣетъ форму опрокинутой чаши, сверху оканчивается рукою и по стилю и надписямъ безусловно персидскаго происхожденія. Она украшена кругомъ рельефными изображеніями скачущихъ персидскихъ всадниковъ, вооруженныхъ коньями, щитами, пиками, стрѣлами и княжалами. Эти изображенія, представляющія джигитовку или, скорѣе, бой всадниковъ, обрамлены сверху и снизу персидскими надписями. Въ самой верхней части имѣется грузинская надпись алфавитомъ мхедрули:

ქ: შბჟბოცბოც: ქცოცბოც ქცბ ჯბ.

„Принадлежитъ Эстатѣ Шабунганиа, въ корониконѣ 420“.
Корониконъ соотвѣтствуетъ 1732 г. по Р. Х.

Краткій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ по порученію Императорской Археологической Комиссіи лѣтомъ 1902 г. близъ станціи Мцхетъ.

(Читано на засѣданіи Отдѣла 8 декабря 1902 года).

Въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2-го марта 1902 г. было заявлено о находкахъ близъ Мцхета разныхъ археологическихъ вещей въ старыхъ гробницахъ, разрытыхъ во время земляныхъ работъ для устройства нефтепровода. Большинство изъ найденныхъ вещей, какъ оказалось, было приобрѣтено тифлисскимъ гражданиномъ Иваномъ Степановичемъ Теръ-Асатуровымъ, который и предъявилъ ихъ членамъ Отдѣла для осмотра. Въ томъ же засѣданіи поручено было мнѣ и Ивану Ефимичу Петрову осмотрѣть мѣсто находки и выяснить характеръ могилъ. Еще до поѣздки въ Мцхетъ предсѣдатель нашего Отдѣла Л. Г. Лопатинскій и я подробно осмотрѣли коллекцію г. Теръ-Асатурова, равно какъ двѣ золотыя монеты, которыя были найдены при тѣхъ же земляныхъ работахъ и приобрѣтены торговцемъ на Солдатскомъ базарѣ. Одна монета хорошей сохранности оказалась принадлежашею императору Августу, другая, мнѣ неизвѣстная, носила на себѣ изображеніе головы съ птичьею физиономіею, наподобіе изображеній египетскихъ. Кромѣ этихъ монетъ, тамъ же найдены были еще девять серебряныхъ. Одна изъ нихъ имѣется у инженера М. А. Оганесова, другая у желѣзнодорожнаго мастера Домбровскаго во Мцхетѣ, одна уступлена мнѣ буфетчикомъ Чхагараишвили и двѣ приобрѣтены недавно мною же отъ смотрителя надъ рабочими на станціи Мцхетъ. Остальныя четыре, неизвѣстно, у кого находятся. Серебряныя монеты всѣ одинаковыя и принадлежатъ греческому императору Ираклію и его сыну Ираклію Константину. Отецъ съ сыномъ вмѣстѣ представлены на лицевой сторонѣ съ надписью: *DN. heraclius et hera. const.*, на оборотѣ крестъ, утвержденный на трехъ подставкахъ и надпись: *Deus. adiuta. Romanis.* Монеты эти относятся къ 613 — 641 годамъ (J. Sabatier. Description générale des monnaies byzantines, t I p. 276).

Вещи же, приобретенныя г. Теръ-Асатуровымъ, суть:

- 1) Золотой перстень съ сердоликовымъ верхомъ и съ пейзажнымъ изображеніемъ на немъ. Самая лучшая вещь коллекціи.
- 2) Мѣдная серьга съ золотою подвѣскою въ видѣ легкаго дутаго шарика.
- 3) Пара маленькихъ серегъ въ видѣ тонкихъ золотыхъ колець.
- 4) Пара серегъ изъ мѣди.
- 5) Десять бронзовыхъ головныхъ булавокъ, шесть съ головками изъ бусъ, бѣлыхъ и желтыхъ, одна съ головкою въ видѣ сложенной руки, одна съ головкою въ видѣ трилистника и двѣ простыя.
- 6) Четыре небольшихъ браслета изъ бронзовой проволоки.
- 7) Двѣ мѣдныя пряжки отъ пояса.
- 8) Три небольшихъ мѣдныхъ бубенчика.
- 9) Пятнадцать мѣдныхъ и бронзовыхъ колець.
- 10) Одна пряжка изъ мѣди.
- 11) Одно серебряное поломанное кольцо съ сердоликовымъ верхомъ, на которомъ изображена птица.
- 12) Двѣ сердоликовыя головки отъ головныхъ булавокъ.
- 13) Около ста штукъ разныхъ бусъ.

Почти все образцы перечисленныхъ вещей, кромѣ золотого кольца, найдены были въ гробницахъ еще въ большемъ количествѣ и при моихъ раскопкахъ. Первую поѣздку на мѣсто раскопки я совершилъ съ г. Петронымъ 26 марта, другую съ Петровымъ и инженеромъ Оганесовымъ 1 апрѣля, а затѣмъ до наступленія каникулъ время отъ времени я совершалъ поѣздки по праздничнымъ днямъ. Къ болѣе систематическимъ раскопкамъ я приступилъ 25 іюня и кончилъ 12 іюля.

Мѣсто раскопокъ находится въ 2¹/₂ верстахъ къ западу отъ станціи Мцхетъ по линіи Закавказской желѣзной дороги, въ полуверстѣ отъ рѣчки Армазисъ-цкали и почти въ такомъ же разстояніи отъ другой рѣчки Сангрисъ-хеви, впадающей въ рѣку Куру къ западу отъ Армазисъ-цкали. Къ полотну желѣзной дороги направо примыкаетъ откосъ горы, а налѣво тянется до Куры большая, слегка наклонная къ рѣкѣ поляна, которая прорѣзывается грунтовою арбною дорогою, идущею во Мцхетъ. Откосъ горы направо отъ полотна желѣзной дороги былъ снятъ на разстояніи 178 шаговъ въ длину и 29 шаговъ въ ширину, и такимъ образомъ была образована искусственная площадка для постройки

трехъ большихъ круглыхъ нефтехранилищъ. На этомъ откосѣ оказался могильникъ, замыкаемый въ восточной части остатками каменныхъ построекъ на извести. Между постройками и могильникомъ обнаружены семь большихъ глиняныхъ кувшиновъ (амфоръ) для хранения вина, по формѣ ничѣмъ не отличающихся отъ современныхъ грузинскихъ „квеври“. Ниже, т. е. къ западу отъ построекъ были открыты до 25 могилъ въ видѣ каменныхъ ящичковъ, и ихъ инвентарь взятъ рабочими и большею частью проданъ г. Теръ-Асатурову. Изъ расписовъ и справокъ, мною собранныхъ на мѣстѣ у подрядчика, инженеровъ и рабочихъ, выяснилось, что двѣ золотыя и девять серебряныхъ монетъ, о которыхъ мы упоминали выше, были найдены въ чертѣ каменной постройки около могильника, но отнюдь не въ самыхъ могилахъ, и затѣмъ всѣ слухи о другихъ цѣнныхъ находкахъ (между прочимъ, о золотомъ поясѣ), проникшія даже въ мѣстныя газеты, были невѣрны.

Въ моментъ перваго нашего посѣщенія въ откосѣ земли видны были четыре разоренныя и ограбленныя могилы. Самая замѣчательная между ними по размѣрамъ и устройству была восточная. Она была сложена изъ четырехъ громадныхъ цѣльныхъ плитъ, двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ и прикрыта сверху тремя большими плитами; съ внутренней стороны плиты были отшлифованы, а края связаны цементомъ. Въ продольной правой плитѣ рабочіе выломали часть камня и такимъ образомъ образовали какъ бы дверцу, черезъ которую можно было хорошо осмотрѣть эту прочно устроенную камеру. Длина могилы по внутреннему обмѣру 181 сантиметръ, ширина 88, высота 90. Продольныя стѣны другихъ могилъ были сложены на грязи изъ многихъ рваныхъ камней, а поперечныя представляли цѣльные камни; крыши ихъ состояли изъ трехъ, рѣдко изъ четырехъ плитъ. Могилы зарыты въ землѣ на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина въ среднемъ. Направленіе ихъ съ З на В.

Важно было для нашей цѣли изслѣдовать могилы выше снятаго откоса горы, чтобы выяснять, какого характера были гробницы, которыя были уничтожены и разграблены рабочими. Поэтому я произвелъ тутъ болѣе тщательную раскопку: очистилъ откосъ горы отъ колючекъ и кустарниковъ, провелъ нѣсколько параллельныхъ траншей перпендикулярно сѣзанному откосу, но оказалось, что далеко въ гору могилы не шли, вѣроятно, по причинѣ большого ската. Здѣсь ветронутыми оказались только 7 могилъ, ко-

торыя я и обследовалъ. Онѣ были такого же устройства, какъ и вышеупомянутыя обнаженные могилы, т. е. боковыя продольныя стѣны были сложены изъ многихъ рванныхъ камней, поперечныя изъ цѣльныхъ плитъ, а крыша состояла большею частью изъ трехъ, иногда изъ четырехъ плитъ. Длина ихъ колеблется отъ 2 аршинъ 12 вершковъ до 2 аршинъ 8 вершковъ, ширина отъ 1 $\frac{1}{4}$ аршина до 1 аршина и 1 вершка. Изъ этихъ могилъ одна была дѣтская, съ однимъ остовомъ, а шесть представляли семейныя усыпальницы. Въ двухъ найдено по семи человѣческихъ остововъ, въ трехъ—по пяти, въ одной—четыре. Покойники лежатъ большею частью на спинѣ, иногда на правомъ боку; руки сложены на груди или у пояса, лицомъ все обращены къ В. Дѣтскіе остова въ общей усыпальницѣ помѣщаются иногда у ногъ взрослыхъ, иногда въ серединѣ. Эти могилы почти безъ земли и потому очень удобны для обследованія. Больше оказалось могилъ на полянѣ, около грунтовой дороги и на самой дорогѣ. Онѣ такого же устройства, какъ предыдущія, но отличаются тѣмъ, что наполнены твердою землею и представляютъ большія трудности для обследованія: приходится очень много времени тратить на нихъ, чтобы докопаться до костяковъ и обнаружить придатки. Могилы эти тоже представляютъ семейныя склены. Присутствіе въ нихъ земли, по всей вѣроятности, нужно объяснить дѣйствиємъ воды, которая на полянѣ зимою и весною застаивается. Въ этой части поляны къ востоку отъ могильника тоже видны остатки каменной постройки. Здѣсь я обследовалъ 34 могилы, изъ которыхъ три были дѣтскія, въ двухъ другихъ найдены по одному остову, въ пяти по шести, въ девяти—по пяти, въ восьми—по четыре и въ шести—по три. Девять изъ нихъ оказались ограбленными. Въ серединѣ поляны при насъ рыли фундаментъ для дома служащихъ, причѣмъ были обнаружены четыре могилы, изъ которыхъ три совершенно одинаковыя съ предыдущими, а четвертая была сложена изъ обожженныхъ плоскихъ глиняныхъ плитъ по три рядъ и прикрыта сверху плоскими черепицами, загнутыми по краямъ. Въ этой могилѣ, наполненной, какъ и предыдущія, твердою землею, оказался одинъ женскій остовъ, повидимому въ сидящемъ положеніи, и была найдена разбитая лунница и нѣсколько бусъ. Все плиты этой могилы, уцѣлѣвшія отъ кирки рабочихъ, перевезены мною въ Тифлисскій музей.

Пробныя раскопки на полянѣ ближе къ Армазисъ-цкали не

обнаружили могилы. Затѣмъ я рѣшилъ поискать нѣсколько нетронутыхъ гробницъ на Самтаврскомъ кладбищѣ, близъ монастыря Самтавро, чтобы провѣрить Байерна, но владѣльцы земли, мцхетскіе крестьяне, не допустили меня, требуя за каждую сажень раскопанной земли три рубля. Мѣстный приставъ, къ содѣйствію котораго я обратился, не могъ склонить ихъ на уступки.

Потомъ я произвелъ развѣдки выше Сангрисъ-хеви, на разстояніи одной версты отъ мѣста первоначальныхъ моихъ раскопокъ, въ имѣніи Ил. Гедеванова, и здѣсь на правой сторонѣ желѣзной дороги обнаружилъ нетронутый еще могильникъ.

Но владѣлецъ земли не позволилъ мнѣ свободно работать въ его имѣніи. Съ большимъ трудомъ удалось уговорить его раскопать нѣсколько могилъ съ условіемъ выравниванія раскопанныхъ мѣстъ. Здѣсь я обследовалъ двѣнадцать могилъ, которыя представляли также семейные склепы, сложенные большею частью изъ цѣльныхъ каменныхъ продольныхъ и поперечныхъ плитъ и прикрытые тремя плитами сверху. Могилы здѣсь расположены правильно, почти параллельно другъ другу, содержать въ себѣ очень мало земли (изъ 12 могилъ землею были наполнены только двѣ). Костяки въ этихъ могилахъ сохранились лучше. Изъ 10 череповъ, высланныхъ мною въ Арх. Комиссію, восемь взяты отсюда. Въ трехъ изъ этихъ могилъ найдено по 8 остововъ, въ пяти—по 7, въ двухъ—по 5 и въ двухъ—по 4.

Всѣ эти могилы такъ похожи другъ на друга, что нѣтъ нужды ихъ описывать отдѣльно. Могильный инвентаръ ихъ также довольно однообразенъ.

Обследованныя мною могилы прежде всего характеризуются полнымъ отсутствіемъ оружія и монетъ. Въ нихъ мало также глиняной посуды. Всего найдено мною два небольшихъ горшка изъ красной глины, одинъ съ ушкомъ, другой въ видѣ урны съ крышкою. Зато эти могилы изобилуютъ туалетными украшеніями, главнымъ образомъ женскими. Къ такого рода украшеніямъ относятся:

1) Ожерелья, состояція изъ бусъ и пронизей разнаго матеріала, находимыхъ всегда около шеи покойницъ. Всѣхъ бусъ мною собрано 336 штукъ. Между ними есть сердоликовыя, гишевовыя, гранатовыя, стекловидной массы, изъ смалты, раковинъ и др.

2) Бронзовыя головныя булавки, иногда очень изящной работы съ головками изъ бусъ и драгоценныхъ камней.

3) Кольца бронзовыя, серебряныя и сердоликовыя. Кольца

эти иногда массивная, иногда из тонкой проволоки. Некоторые из них украшены разными сердоликовыми камнями в верхней части с изображениями на них людей, птиц и животных.

- 4) Пряжки бронзовые и медные.
- 5) Украшения пояса из бронзы.
- 6) Булавки бронзовые, медные и железные.
- 7) Серьги золотые, бронзовые и медные, иногда с украшениями из жемчуга и других драгоценных камней.
- 8) Колокольчики и бубончики из бронзы.
- 9) Стекланые слезинцы.
- 10) Золотые фибулы отъ головного грузинскаго убора, украшенные жемчужинами по краямъ и т. д.

Всѣ раскопанныя мною могилы, кромѣ одной изъ обожженныхъ глиняныхъ плитъ, по своему устройству, направленію и положенію въ нихъ покойниковъ представляютъ большое однообразіе. Придатки этихъ могилъ обнаруживаютъ вещи одной и той же культуры, но эта культура могла тянуться, конечно, нѣсколько вѣковъ. Отсутствие оружія въ придаткахъ, общіе туалетныхъ украшеній, тонкость и изящество мелкихъ вещей, находимыхъ въ этихъ могилахъ, не позволяютъ отнести эти гробницы къ особенно древней эпохѣ. Они едва ли древнѣе первыхъ вѣковъ христіанства. По моему мнѣнію, монеты, найденныя въ остаткахъ каменныхъ построекъ около могильника, нѣкоторымъ образомъ могутъ приблизительно датировать самыя могилы, ибо, какъ нужно полагать, могилы принадлежатъ обитателямъ тѣхъ построекъ, остатки которыхъ тутъ сохранились. Поэтому, раскопанныя мною могилы не могутъ быть древнѣе I и позднѣе VIII в. христіанской эры.

Тутъ же приводимъ подробный перечень вещей, мною найденныхъ при раскопкахъ:

1. Бронзовая головная булавка съ круглою массивною головкою съ дырочками.
2. Бронзовая головная булавка съ костяною головкою.
3. Такая же булавка.
4. Бронзовая головная булавка съ длин. стеклян. головкою.
5. Такая же булавка.
6. Бронзовая головная булавка съ круглою головкою.
7. Медная игла.
8. Медная булавка съ головкою изъ красной бусины.
9. Бронзовая головная булавка съ сердоликовою головкою.

10. Мѣдный бубенчикъ (разбитыѣ).
11. Стекланная головка отъ бронзовой булавки.
12. Мѣдная серьга съ подвѣскою.
13. Мѣдное кольцо съ стеклянною камеею.
14. Бронзовая пряжка.
15. Желѣзная пряжка (въ обломкахъ).
16. Мѣдная серьга съ подвѣскою (въ обломкахъ).
17. Такой же серьга.
18. Мѣдная серьга (безъ подвѣски).
19. Бусы разноы, 43 штуки (изъ нихъ 13 крупныхъ).
20. Бронзовая головная фибула съ круглою головкою.
21. Бронзовое кольцо безъ камней.
22. Бронза мѣдная.
23. Такой же работы брошка.
24. Мѣдное колечко.
25. Бронзовая головная булавка съ круглою бусиною.
26. Мѣдная брошка.
27. Такой же брошка съ желѣзною частью.
28. Мѣдное кольцо.
29. } Мѣдныя серьги.
30. }
31. } Мѣдныя кольца.
32. }
33. Бусы (58, изъ нихъ 16 сердоликовыхъ, одна изъ гитора, одна расушка, остальные разноы).
34. Бронзовая булавка съ бѣлою бусиною (обломокъ).
35. Обломокъ мѣднаго бубенчика.
36. Бронзовая пряжка.
37. Такой же пряжка съ желѣзною связкою.
38. Пряжка изъ желѣза (обломки).
39. }
40. }
41. } Головки отъ булавокъ; изъ нихъ три сердоликовыя.
42. }
43. }
44. } Двѣ красивые золотыя фибулы отъ головнаго убора (грузинскаго тавсакрани); въ серединѣ перламутръ, кругомъ
45. } красивый ободокъ и по краямъ украшенія изъ мелкихъ камней, кажется жемчуга.

46. Серебряное кольцо довольно массивное.
47. Мѣдная пряжка съ желѣзною связкою.
48. Желѣзный браслетъ.
49. Обломки желѣзной пряжки и другихъ вещицъ.
50. Костяная булавка (сломанная).
51. Бронзовая булавка съ головкою въ видѣ сложенной кисти руки.
52. Мѣдная серьга.
53. Слезница изъ стекла.
54. Мѣдная трубочка.
55. Мѣдное кольцо.
56. Серьга мѣдная.
57. Серьга мѣдная.
58. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкою.
59. Такая же пряжка.
60. Пряжка изъ желѣза.
61. Бронзовая головная булавка массивная.
62. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
63. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
64. Бронзовая головная булавка вогнутая съ бѣлою бусиною.
65. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
66. Желѣзная вещица въ видѣ витого гвоздя.
67. Мѣдный браслетъ плоскій.
68. Бронзовый браслетъ.
69. Бронзовая головная булавка съ бѣлою бусиною.
70. Тоже.
71. Бронзовая серьга.
72. Кольцо бронзовое.
73. Бронзовая серьга съ украшеніями изъ четырехъ камней.
74. Бронзовая серьга съ украшеніями изъ жемчуга.
75. Обломки разн. желѣзн. вещей (пряжекъ и булавокъ).
76. Кольцо мѣдное.
77. Кольцо бронзовое.
78. Пряжка изъ бронзы съ желѣзною застежкою.
79. Серьга изъ бронзы съ украшеніями изъ бусъ.
80. Бронзовое кольцо съ камеею.
81. Бронзовое кольцо съ камеею.
82. Сердоликовая камей отъ кольца съ изображеніемъ зайца.
83. Кольцо мѣдное съ камеею и монограммою.

84. Мѣдная булавка.
85. Мѣдное кольцо.
86. Кольцо изъ стекла.
87. Серьга изъ бронзы.
88. Тоже.
89. Бронзовая цѣпочка.
90. Украшенія пояса изъ бронзы (пряжки и пуговики).
91. Бронзовый браслетъ.
92. Тоже.
93. Тоже.
94. Тоже.
95. Бронзовая головная булавка.
96. Обломки разныхъ желѣзныхъ вещей.
97. Украшенія пояса изъ бронзы.
98. Бронзовая головная булавка.
99. Бусы разныя, всего 81.
100. Обломки желѣзныхъ вещей.
101. Золотая серьга съ украшеніями изъ жемчуга и другихъ драгоценныхъ камней.
102. Тоже.
103. Пара мѣдныхъ серегъ.
104. Бронзовая головная булавка съ массивнымъ верхомъ.
105. Тоже.
106. Большое сердоликовое кольцо.
107. Бронзовое кольцо.
108. Бронзовая булавка съ бусою.
109. Бронзовая булавка съ бусами.
110. Бронзовая булавка съ бусами.
111. Бронзовая булавка съ бусами.
112. Бронзовая булавка съ красною бусиною.
113. Тоже.
114. Бронзовая булавка.
115. Обломки желѣзныхъ вещей.
116. Бронзовая булавка съ головкою изъ бѣлой бусины.
117. Бронзовая булавка.
118. Украшенія пояса изъ бронзы (цѣльный поясъ).
119. Обломки желѣзныхъ вещей.
120. Бронзовая пряжка.
121. Бронзовое кольцо.

122. Бронзовая пряжка.
123. Желѣзная пряжка.
124. Тоже.
125. Бронзовая серьга.
126. Тоже.
127. Бронзовая пряжка.
128. Бронзовая пряжка.
129. Желѣзная пряжка.
130. Булавка съ крестообразнымъ верхомъ изъ бусъ.
131. Бронзовая булавка.
132. Бронзовое кольцо.
133. Желѣзное кольцо.
134. Бронзовая пряжка
135. Бронзовая булавка съ бусою.
136. Золотая серьга.
137. Мѣдное кольцо съ камеею.
138. Золотая серьга съ драгоценными камнями.
139. Кольцо бронзовое.
140. Кольцо и пряжка бронзовыя (въ обломкахъ).
141. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкой.
142. Бронзовая брѣпка.
143. Бронзовое кольцо.
144. Серьга бронзовая.
145. Тоже.
146. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкой.
147. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкой.
148. Бронзовый браслетъ.
149. Серьга золотая.
150. Головка булавки изъ бусины.
151. Булавка изъ желѣза.
152. Булавка изъ желѣза съ бусою.
153. Сердоликовое кольцо.
154. Обломокъ бронзоваго браслета.
155. Бронзовая булавка съ красною бусиною.
156. Сердоликовая головка бронзовой булавки.
157. Тоже.
158. Тоже.
159. Тоже.
160. Обломки мѣдныхъ вещей.

161. Бронзовая булавка (обломок).
 162. Бронзовая пряжка съ желѣзною застежкой.
 163. Бронзовый бубенчикъ.
 164. Бронзовая булавка.
 165. Бронзовая пряжка.
 166. Желѣзная булавка съ бусою.
 167. Мѣдное кольцо.
 168. Бронзовая булавка.
 169. Бронзовое кольцо съ камеей.
 170. Обломки мѣднаго браслета.
 171. Обломки бронзовой пряжки.
 172. Мѣдное кольцо.
 173. Серьга (кажется золотая).
 174. Бронзовое кольцо.
 175. Пряжка отъ пояса изъ бронзы.
 176. Костяная пуговка.
 177. Головка бронзовой булавки съ бусою.
 178. Обломокъ бронзовой пряжки.
 179. Булавка изъ желѣза.
 180. Колокольчикъ изъ бронзы.
 181. Подвѣска изъ бронзы.
 182. Ракушка.
 183. Разныя бусы (числомъ 100).
 184. Украшеніе изъ бронзы въ видѣ животнаго, массивное. Приобрѣтено отъ желѣзнодорожнаго сторожа.
 185. Человѣческая головка изъ прозрачнаго камня; приобрѣтена отъ него же.
 186. Бусы разныя (154; изъ нихъ 25 сердоликовыхъ).
 187. Обломки раковины (лунница).
 188. Слезница стеклянная, разбитая.
 189. Обломки стеклянной чашечки эмалированной.
 190. Бронзовое кольцо безъ камней.
 191. Глиняный горшокъ съ крышею.
 192. Глиняный горшокъ съ ручею.
- Означенныя вещи высланы въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Серебряная чаша изъ сел. Бори.

Лѣтомъ 1902 г. въ сел. Бори Шорапанскаго уѣзда Кутанской губерніи были найдены при земляныхъ работахъ въ виноградникѣ

два серебряныхъ подсвѣчника, употребляемые въ церкви, и серебряная чаша.

Послѣдняя была доставлена мнѣ для осмотра и оцѣнки. Чаша

довольно большихъ размѣровъ, но въ общемъ грубой работы съ неровными и негладкими стѣнками. Внутри на днѣ имѣется красивое изображеніе коня, исполненное золотомъ, а на оборотѣ мнѣ неизвѣстная надпись. Такъ какъ все археологическое значе-

ніе найденной чаши заключается въ этомъ изображеніи и надписи, то мы воспроизводимъ ихъ на прилагаемыхъ рисункахъ.